

Николай Онуфриевич Лосский: философские искания Е.П. Борзова

Введение

Книга посвящена творческой жизни и деятельности известного русского философа, признанного главой отечественных мыслителей русского зарубежья, Н. О. Лосского (1870–1965). В ней даётся анализ всех сторон философской системы мыслителя, названной им «идеалреализмом», раскрываются ключевые положения его нравственной философии, аксиологические, эстетические и социологические взгляды. Книга адресована всем тем, кто интересуется творческим наследием прошлого, философией, русской и мировой культурой.

Введение

Если русской философии суждено будет возродиться... то именно Лосский явится одной из главных путеводных звезд этой новой чаемой русской философии.

С. Левицкий ¹

Творчество Н. О. Лосского резко выделяется на фоне общей картины серебряного века русской культуры. Он считается самой яркой звездой на небосклоне философской мысли России. В. В. Зеньковский свидетельствует: «Лосский справедливо признается главой современных русских философов, имя его широко известно всюду, где интересуются философией» ².

Творчеству Лосского свойственна особая фундаментальность. Будучи основоположником оригинальной интуитивистской философии, он не только выработал общий взгляд на мироздание, обосновал так называемую метафизику, но и создал эстетику, учение о ценностях, свободе и нравственности. Обладая энциклопедическими знаниями, Лосский оставил заметный след в области гносеологии, логики, аксиологии и теологии. Широко известна в мире его «История русской философии». Всего в России и за рубежом им было

опубликовано 34 книги, несколько великолепно выполненных переводов, свыше 250 статей и рецензий. Его философское наследие изучают и развивают во многих странах.

Н. О. Лосский – наиболее «объективный» мыслитель русского Ренессанса XX века. Он был полностью предан основательному поиску истины. Сдержанная манера изложения, высокий уровень абстракции и полное отсутствие популяризаторства требует особого настроения читателя. Среди русских мыслителей, которые нередко выступали и как публицисты, Лосский выделяется чётким философским направлением своих размышлений. Философа занимали исконные классические темы русской духовности: человек, бог, бессмертие, христианско–нравственные корни человеческого существования. Раскрывая их, он показывал, что подняться на уровень высокой духовности и обрести силы души можно только за счёт терпеливой работы мысли в процессе приобретения духовного знания. Свой особый метод философствования Лосский назвал умозрением и сделал основой нового направления.

Другое отличие Лосского от большинства русских философов – в его сознательном стремлении к системотворчеству, характерному прежде всего для западной мысли. В то же время он до глубины души русский философ, впитавший и отразивший в своих произведениях своеобразие русской культуры.

Оригинальный интуитивизм Н. О. Лосского появляется сначала как гносеологическое учение (мистический эмпиризм), затем он развивается в метафизику, ему придаётся онтологический статус. В его основе лежит идея воссоздания знания при помощи реалистического мирозерцания, свободного от односторонности материализма, и идеализме.

Н. О. Лосский обосновал своё учение в двух получивших тогда популярность книгах: «Обоснование интуитивизма» и «Мир как органическое целое». Популярность интуитивизма Лосского обусловлена причастностью названия к слову «интуиция». В предреволюционное время «брожения умов» людей страшила непредсказуемость событий в России, – в

воздухе витала тревога и беспокойство, поэтому «интуиция» обнадёживала и манила. Она обещала помочь предсказать ход событий. Многие надеялись обрести её, разобравшись в тайнах процессов человеческого познания. Именно раскрытию основ процесса познания и посвящены первые книги Н. О. Лосского.

Теорию познания можно найти у каждого известного философа, но никто из них не основывал свою теорию на интуиции в том смысле, в каком понимал этот термин Лосский. Платон, например, считал основой познания «воспоминание» и «идеи», а Беркли – «ощущения»; Кант – «явления сознания», а Гегель – «понятие»; Плеханов – «иероглифы», а Бергсон – интуицию, но как иррациональное явление и т. д. Лосский, согласно своей центральной идее «все имманентно всему», утверждал, что действительность дана человеку в оригинале, а эта способность иметь в созерцании мир в подлиннике и есть интуиция, через которую познаётся истина. Именно на этом основании она воспроизводит ход реальных событий.

Интуитивизм Лосского в самой своей основе отличается от гносеологических учений материализма, солипсизма, рационализма, субъективизма Канта и иррационалистического интуитивизма Бергсона; не совпадает он и с ленинской теорией отражения. Интуитивизм Лосского как оригинальное гносеологическое учение заинтересовал российских и западных критиков. Высланный из России вместе с другими выдающимися деятелями в трагический 1922 год, он продолжает развивать своё учение за рубежом.

В целом, духовная эволюция Н. О. Лосского шла от гносеологизированного интуитивизма к интуитивистски построенной онтологии и религиозно окрашенному идеал-реализму. Теперь, когда отечественная философия освободилась от необходимости делить все течения на идеализм и материализм, идеал-реализм Н. О. Лосского уже не кажется нелепостью, а напротив, представляется направлением, подтверждающим истинность всеобщей диалектики единства. Ключевым принципом интуитивизма Лосского явилось «органическое миропонимание», которое он разрабатывал на протяжении всей своей жизни. Это

миропонимание определялось критическим отношением философа к «механическим», то есть материалистическим, теориям. Главный их недостаток он видел в том, что они «атомизируют» мир, распыляют его на бесконечное множество ничем не связанных между собой элементов. Лосский представлял себе мир иначе. Это некий универсум, в котором «все имманентно всему», все существует во всем, целостно и нерушимо. Он обладает качественно единым, «самодетельным, изнутри развивающимся, а не только извне упорядочиваемым бытием»³.

На основе интуитивизма Лосский выработал не только общий взгляд на мироздание, так называемую метафизику, но и создал учение о ценностях, о свободе, о нравственности, эстетику. Обладая энциклопедическими знаниями, он оставил след в области гносеологии, логики, аксиологии, теологии. Широко известна его фундаментальная «История русской философии». Всего в России и за рубежом им опубликовано 34 книги, множество переводов, свыше 250 статей и рецензий. Некоторые из них на русском языке не напечатаны. Среди всех книг Н. О. Лосского выделяется автобиографическая работа и уникальные в своём роде «Воспоминания». Оригинальна и его «Этика», она создавалась в последний период творчества русского философа и уже полностью основана на православном вероучении, которое позволяет центром внимания сделать всеобщие духовные ценности человечества. «Христианской эстетикой» он заключает свою систему.

Н. О. Лосского выделяло в среде русских философов и то обстоятельство, что, в общем, он не уделял особого внимания политическим проблемам. Революционные события в России, конечно, не оставили его равнодушным. В канун первой русской революции он вступил в конституционно-демократическую партию, а в 1917 году написал статью «Чего хочет партия „Народной свободы“ (конституционно-демократическая)?». Но и в ней философ стремился доказать, что не революционная борьба, а постепенные социально-экономические реформы вернее приведут к социально справедливому строю. Он старался не участвовать и в борьбе идейных течений, в

отличие, например, от Н. А. Бердяева, П. Б. Струве и С. Л. Франка. К удивлению многих, его нет среди авторов известных социально–политических сборников «Вехи», «Из глубины». Тогда он не позволял себе отвлекаться от всеобщих философских проблем на критику, его всегда больше привлекала идея единства, а не борьбы. Он стремился отразить в своей системе всю полноту мира, объединить реальное и идеальное, рациональное и чувственное, интуицию и логику, веру и разум. Поэтому Лосский считал неправомерным и односторонние позиции идеализма или материализма и основал целостное учение идеал–реализма, которое рассматривает все многообразие мира как органическое единство. В то же время он понимал, что «воинствующий» материализм ведёт к бездуховности, обедняет душу, её духовную природу.

Чтобы развенчать преимущества всячески пропагандируемого материализма, Лосский, оставаясь до 1922 г. профессором петроградского университета, проводил семинары на тему «Проблема свободы воли» и «Материализм, гилозоизм, витализм», читал курс лекций по классической немецкой философии «Фихте, Шеллинг, Гегель». Кроме того, вместе с Э. Л. Радловым он был редактором журнала антиматериалистической направленности «Мысль». Все это стало причиной его высылки из страны.

В теоретических спорах Н. О. Лосский всегда критиковал односторонние философские учения. На этом основании он считал несостоятельным материалистический монизм В. И. Ленина, изложенный в работе «Материализм и эмпириокритицизм». Критику этого учения Н. О. Лосский дал, уже находясь в эмиграции, в работе «Диалектический материализм в СССР». Эта критика обусловлена не классовой враждебностью, а теоретическими разногласиями с В. И. Лениным в области гносеологии. В этой же книге Н. О. Лосский выступил с критикой советского строя, который он не принимал по идейным и моральным мотивам. Сегодня мы видим, что его критика, в основном, была справедливой. Уважение же к русской культурной традиции он сохранил навсегда, уделяя

большое внимание пропаганде ее истории, а также русской философии как особому направлению в развитии мировой философской мысли. Ее своеобразие Лосский показывает в своей фундаментальной книге «История русской философии», которая вышла в Нью-Йорке в 1951 году на английском языке и быстро стала известной мировой общественности. Неслучайно за неё он был удостоен звания почётного члена Международного общества Марка Твена.

Будучи до конца представителем русской философии в зарубежье, Лосский заботился и о судьбе своего направления. Понимая сложность восприятия своего учения из-за высокой теоретичности, он все произведения начинал с разъяснения исходных принципов, положений и своеобразия своего интуитивизма. В значительной мере этой же цели служат его «Воспоминания», ставшие заметным событием в его творческой биографии. Он начал работать над ними ещё в начале 30-х годов, сразу после своего возвращения из путешествия в Америку. Полностью они вышли в Мюнхене в 1968 г., после смерти философа, благодаря усилиям известного историка русской философии и литературы профессора Д. И. Чижевского. Воспоминания Лосского уникальны тем, что охватывают целую эпоху, почти столетний период нашей истории. Это воспоминания человека необычайного аналитического ума, беспристрастно описывающего события конца XIX и первую половину XX века, философа, которому удалось отразить дух времени. В них можно найти исчерпывающие сведения о его биографии, жизнедеятельности в России и за рубежом, обо всех людях, с которыми ему удавалось когда-либо встречаться, сотрудничать, переписываться.

В целом, приобщение к творчеству Н. О. Лосского показывает, насколько оно было разнообразно и систематизировано, насколько содержательно и продуманно. Его философская система – учение конкретное и цельное, мировоззрение – духовное и возвышенное. Он по достоинству занял почётное место в истории русской философии и в истории мировой мысли.

Но не только само по себе «возвращение» Лосского, его философии важны для нас – актуально и провидчески звучат его основные идеи: целостность, единство, нравственность... Они напоминают нашему обществу о важности всеобщего закона единства и целостности мира, нравственного «внутреннего голоса» каждого человека. Философия Лосского убеждает и зовёт к единению, его центральная метафизическая мысль о мире как органическом целом приводит к выводу, что жертвами вражды и разобщения будут люди, природа, вся планета, поскольку она есть живой организм, связывающий все воедино. Поэтому проблемы нашего общества или любой другой отдельной страны соединены с судьбой всей земной цивилизации. Кроме того, мир так тесен, а оружие столь «совершенно», что апокалипсис может действительно стать реальностью. Спасение Н. О. Лосский видит в том, чтобы направить интеллект человечества на духовное созидание. Христианские ценности, духовные богатства, которые удалось сохранить православной церкви, могут помочь, считает он в последний период своего творчества, возродить нравственность нации. Можно не соглашаться с его убеждением и верой, но знакомство с его системой идеал–реализма, этическими и эстетическими взглядами будет способствовать духовному обогащению каждого, кто проникнет в идеи его философии.

Глава I. Биографические вехи и творческий путь Н. О. Лосского

§ 1. Служение сверхличным целям

Судьба подарила ему долгую жизнь, полную лишений, талант оригинального мышления, мировую известность и почти полное забвение на Родине, как, впрочем, и других русских философов из памяти корифеев «Серебряного века» русской культуры – Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, С. Л. Франка, Л. П. Карсавина и др. В настоящее время культура России постоянно «возвращает» сознанию народа то наследие, которое ему по праву принадлежит.

Николай Онуфриевич Лосский родился 6 декабря 1870 года в многодетной семье лесничего Витебской губернии. В 1881 году он поступает в гимназию, но закончить её Лосскому не удаётся; в 1887 году его исключают за пропаганду социализма и атеизма. Н. О. Лосский уезжает в Швейцарию и в 1888 году поступает на философский факультет Бернского университета, где изучает естественные науки. Бедственное положение (были случаи, когда он по несколько дней не ел) вынудили Лосского в 1889 году уехать в Алжир. Однако и здесь жизнь оказалась не легче, чем в Берне. Он вступает в Иностранный легион, но, не выдержав тягот военной службы, попадает в госпиталь, откуда бежит в Швейцарию, а затем возвращается в Россию.

В Петербурге Н. О. Лосскому удаётся поступить на бухгалтерские курсы, а затем и в восьмой класс гимназии при Историко–филологическом институте и успешно закончить её.

В 1891 году он поступает в Петербургский университет на Естественно–научное отделение Физико–математического факультета. В 1894 году, будучи на четвёртом курсе физико–математического факультета, Лосский поступает на первый курс Историко–филологического факультета, где изучает философию. Учится параллельно на двух факультетах. Завершает образование Н. О. Лосский в Германии, где у Виндельбанда, Циглера, Вунда готовит, а затем в 1903 году защищает магистерскую диссертацию в Санкт–Петербурге, затем и докторскую в Москве. С 1904 года он преподаёт в

Петербургском университете, Народном университете Вольной философской академии.

После революции 1905 года Н. О. Лосский вступает в партию кадетов, становится участником, а затем и членом правления Религиозно–философского общества. Его приглашают принять участие в сборнике «Вехи», но он отклоняет это предложение.

После революции 1917 года он некоторое время работает в организациях кадетов и партии народной свободы, выпускает брошюру «Чего хочет партия народной свободы» (лето 1917 года). Вскоре, однако, он прекращает свою партийную деятельность.

По решению Государственного Учёного Совета в 1921 году Н. О. Лосскому было запрещено преподавать в Петербургском университете, поскольку в книге «Мир как органическое целое» (1917) он защищает догмат троичности бога. 16 августа 1922 года Лосского арестовывают и вместе с другими известными русскими философами высылают за пределы страны.

Н. О. Лосский не остаётся, как другие эмигранты, в Берлине, а по приглашению П. Б. Струве едет в Прагу и живёт там до 1942 года, читая лекции по философии на нескольких факультетах Русского университета. В 20–30-е годы он публикует несколько книг: «Материя и жизнь», «Свобода воли», «Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция» и др.

В 1942 году Лосский получает кафедру философии в Братиславе и переезжает в Словакию. После освобождения Чехословакии советскими войсками он с семьёй живёт в Париже, где до 1947 года читает лекции в Религиозно–философской академии Н. А. Бердяева. Осенью 1947 года Лосский едет в Америку и в течение многих лет ведёт преподавательскую деятельность в свободной Владимирской духовной Академии. В 80–летнем возрасте он получает американское гражданство.

Скончался Н. О. Лосский 24 января 1965 года во Франции, где жил последние годы. Похоронен на русском кладбище в Сен–Женевьев де–Буа.

Лосским написано более тридцати книг и сотни статей, рецензий, заметок. Наиболее известными из них являются: «Обоснование интуитивизма» (1907), «Мир, как органическое целое» (1917), «Свобода воли» (1928), «Ценность бытия» (1931). «Условия абсолютного Добра» (1949), «История русской философии» (1951).

Построение своей философской системы Н. О. Лосский начинает с гносеологической теории, названной им интуитивизмом, понимая под словом «интуиция» «непосредственное созерцание субъектов не только своих переживаний, но и предметов внешнего мира в подлиннике».

Размышляя над тайнами сознания, Лосский приходит к выводу о необходимости создания нового целостного видения мира. В книге «Мир, как органическое целое» Лосский утверждает, что все в мире взаимосвязано одинаково важно и ценно. В качестве субстанции бессмысленно брать что-то одно, выбранное из многообразия существующего в этой целостной органической взаимосвязи. Субстанцией является сама связь, как связующее третье – двух противоположных реальностей бытия, она лежит в основе мира. Основная мысль идеал-реализма заключается в том, что реальное временное и пространственное бытие связано с идеальным сверхвременным и сверхпространственным бытием. Лосский учит, что над миром стоит сотворившее его металоогическое начало – Абсолютное. Сотворённый мир есть совокупность субстанциональных деятелей, способных к творчеству собственной жизни на основе дарованной богом индивидуальности. Но личность может злоупотреблять свободой и в силу неискоренимого эгоцентризма может вступить на путь зла. В этике Лосский стоит на позициях персонализма. Его этика теономна, то есть основана не на человеческих, относительных, а на божественных, абсолютных ценностях, но при условии, Лосский утверждает, ценности человеческой личности, однако без того обожествления свободы, которое свойственно философии Н. А. Бердяева. Согласно Лосскому, самоценность человеческой личности возможна лишь при условии служения сверхличным целям.

Н. О. Лосский – последний русский философ (умер уже после всех, кто также как он развивал и приумножил русскую философию и культуру в Зарубежье), создавший всеобъемлющую философскую систему. В отличие от многих философов–современников, которые были публицистами, богословами, поэтами, Н. Лосский был «чистым» философом, всю свою долгую жизнь размышлявшим над всеобщим развитием философского знания, пытавшимся включить всю полноту мира в свою систему, объединить в ней реальное и идеальное, рациональное и иррациональное, интуицию и логику, веру и разум, необходимость и свободу.

§ 2. Становление философского мировоззрения

Формирование философских взглядов Н. О. Лосского было достаточно сложным. Как целостная система его философия стала вырисовываться в тот период жизни, когда философу уже было за 60. Свой философский путь он начинает с анализа эмпиризма, мистики и рационализма. Эти направления были популярны в то время в России. Путь к собственно философии был не прост. Лосский сначала занимается естествознанием. Это сформировало интерес к психологии, затем предметом его размышлений стали тайны человеческой души.

Ещё в пятом классе гимназии, в возрасте 16 лет Н. О. Лосский прочитал книгу В. Вундта ⁴ «Душа человека и животных» ⁵, которая глубоко тронула его. Многие моменты «запали» в память. Неслучайно тему сочинения на вступительных экзаменах в восьмой класс гимназии при Историко–филологическом институте он выбрал с названием «Знание о чужой душевной жизни».

Обучаясь на Естественнo–научном отделении физико–математического факультета, Н. О. Лосский читал Декарта, Спинозу, Канта, труды, посвящённые английскому эмпиризму, произведения Спенсера, который выработал привычку систематизации знания, научил приводить в систему естественнонаучные данные. Лосским была изучена также «Система логики» Милля, однако затем многократные философские беседы с А. А. Козловым, бывшим профессором философии Киевского университета и называвшим себя лейбницианцем, резко изменили мировоззрение Н. О. Лосского. Он полностью освободился от материализма в своих суждениях. Частые философские споры с С. И. Метальниковым убедили его в правильности выбранного направления – кантианства.

Обучаясь параллельно с Физико–математическим на Историко–филологическом факультете и слушая лекции по философии профессора Введенского, который в это время был в расцвете творческих сил, Лосский увлёкся гносеологией и

сформулировал для себя уже следующую задачу: «преодолеть Юма и Канта, именно развить теорию знания, которая объяснила бы, как возможно знание о вещах в себе, и оправдала бы занятия метафизикой»⁶. Поэтому, был показателен выбор книг для переводов. Первые произведения, которые Н. О. Лосский перевёл: два трактата Канта, один из них с латинского, «Очерк истории философии» Ремке, «История древней философии» и «История средневековой философии» Ибервега-Гейнце.

Сам Лосский о становлении своего философского мировоззрения пишет: «Моему уму присуща была склонность к эмпиризму и вместе с тем к рационализму. Первая выразилась в моей любви к Миллю и Спенсеру, вторая требовала приведения всего признанного за истину в стройную логически связанную систему... в моем, уме столкнулось влияние метафизики Лейбница и Гносеологии Канта, благодаря двум моим учителям – Козлову и Введенскому <...> все рассуждения об онтологическом строении мира представлялись мне висящими в воздухе, пока не был решён основной вопрос: как доказать существование внешнего мира и познавательность его свойств»⁷. Эмпиризм и субъективизм полностью овладели его сознанием, весь внутренний состав которого представлялся ему в это время как совокупность собственных ощущений и чувств. Его эмпирические и субъективистские взгляды укрепились ещё тем обстоятельством, что некоторое время он учился в Германии: в Страсбурге – у неокантианца В. Виндельбаля и иррационалиста Л. Циглера, в Лейпциге – у психолога, физиолога В. Вундта, затем в Швейцарии в Женеве – у профессора Флурнда, который исследовал сложные загадочные явления душевной жизни, а в Геттингене – у психолога Г. Э. Мюллера.

Невозможно обойти вниманием и ту историко–философскую мистическую традицию, которая оказала влияние на творчество Н. О. Лосского. Её представляли прежде всего такие философы как Платон и Плотин, Декарт и Лейбниц.

Н. О. Лосский не перестаёт размышлять о мистической линии в истории. Образование, которое даёт ему синтез

естественнонаучных, психологических, философских, а затем и религиозных знаний, формирует теософский взгляд на мир и человека. Теософия, которой в последние годы жизни был увлечён В. С. Соловьёв, формулирует как цель синтез науки, религии и философии. Беседы с Соловьёвым тоже оставили свой отпечаток в умозрении Н. О. Лосского. В процессе получения образования он рассматривает человека все же в субъективно–эмпирическом плане, связывает чувства с волей. Воля выступает вместе с душой на передний план его размышлений, при этом происходит соединение естественнонаучного знания о душе человека с философским субъективизмом, а затем и с религией. Эмпиризм и волюнтаризм, субъективизм и рационализм – все это есть и действительно соединено в человеке.

Неслучайно первое название диссертации Н. О. Лосского обращено к известному американскому мистик: «Недомолвки в теории эмоций Джеймса». В 1903 году название диссертации меняется: «Основные учения психологии с точки зрения волюнтаризма», затем появляется работа уже под названием: «Обоснование интуитивизма», а в 1904–1905 году Н. О. Лосский написал статью «Обоснование мистического эмпиризма».

Направление интуитивизма имело развитие в западных и восточных странах и сегодня выступает под названиями парапсихология, интегральная йога, трансперсональная психология. Все они в своей основе имеют мистический эмпиризм.

Н. О. Лосский не останавливается на этом направлении. В ходе процесса творческих исканий и эмпиризм, и скептицизм, и субъективизм перестают удовлетворять его своей самопротиворечивостью. Исследователь напряженно размышлял, пока в его голове не блеснула мысль: «все имманентно всему». После этого мировоззрение его упорядочилось и сформировалось. Он приходит к выводу, что целостность существует во всем и объемлет все, затем начинает систематизировать свои многообразные знания и вырабатывать своё направление. Он берет основные положения эмпиризма и психологии и, объединяя, находит

основу их соединения. При этом показывает, что непосредственно свидетельство опыта, находящегося внутри кругозора сознания человека, есть не только его внутренняя душевная жизнь, но и внешний мир, познаваемый им таким, каков он есть – в подлиннике. Основой учения, которое он назвал интуитивизмом, является то положение, что внешний мир должен быть принят за истину. Н. О. Лосский обосновывает это тем, что субъективирование и психологизирование «данных мне» содержаний сознания есть следствие ложных предпосылок, ведущее к безвыходным затруднениям в теории знания. В ходе обоснования основ интуитивизма он, ранее будучи поклонником Канта, дал критику его теории знания. Лосский доказал, что в основе критицизма Канта лежат те же две ложные предпосылки, какие были и у его предшественников. Они заключаются в том, что субъективирование и психологизирование всего внутреннего содержания сознания Канта были следствием неправильного использования понятий причинности и субстанциональности в гносеологии. По результатам непосредственного анализа сознания Лосского, «данное мне» есть уже сам внешний мир, вступивший в моё сознание в «подлиннике». И в этом, по его мнению, основа познания.

«Я присоединил главное, – отмечал Н. О. Лосский, – в котором рассмотрел зародыши интуитивизма в кантовской новейшей философии и особенно старался показать, что после Канта развитие философии необходимо вело к интуитивизму, что обнаружилось особенно ясно в метафизическом идеализме Фейербаха, Шеллинга, и, главным образом, Гегеля, а также дальше в неокантианстве»⁸.

После защиты докторской диссертации Лосский работал над теорией знания и логикой. Вопросы познания стояли в его творчестве на первом плане. К этому времени он уже однозначно считал, что учение о сознании охватывает не только индивидуально–психические состояния субъекта, но и внешний мир. Выйдя из–под влияния метафизики И. Канта, Н. О. Лосский начинает формировать свою метафизику, которая призвана объяснить основы мироздания не на позициях субъективизма, а

исходя из единства идеального и реального бытия и божественного начала в его христианском понимании. Так возникает система идеал–реализма Н. О. Лосского, изложенная в его фундаментальном труде «Мир как органическое целое».

Глава II. Проблемы формирования философской системы Н. О. Лосского

§ 1. Основы интуитивизма

Интуитивизм Лосского привлёк к себе внимание широких кругов русского общества. Как считает сам Лосский, интерес к его книге был вызван словом «интуиция», которое имело загадочную сущность для многих. В кругах старших философов отношение к интуитивизму было сдержанным.

Интуиция является основным понятием в философии Н. О. Лосского, но употребляется не в традиционном смысле. Интуиция обычно понимается как непосредственная данность истины, не требующая логических доказательств. Главные признаки интуиции и чувственной, и интеллектуальной, непосредственная данность, необъяснимость, беспричинность. Интуиция (средневеков. лат. *intuitio*, от лат. *Intueor* – пристально смотрю) – способность постижения истины путём прямого её усмотрения без обоснования с помощью доказательства⁹.

В истории философии термин «интуиция» трактовали по-разному.

Интуитивизм восходит ещё к философии Платона. В своём учении он трактовал эйдосы как особый мир умопостигаемых сущностей, не подлежащих чувственному восприятию. Из первичности идей Платон выводил реальность всего посюстороннего дифференцируя познание в зависимости от объекта на истинное и ложное. Он считал, что созерцание идей (прообразов вещей чувственного мира) есть вид непосредственного знания, которое происходит как сверхчувственное озарение.

Исключительное значение интуитивизму придавала и христианская теология, прежде всего восточная, православная. Именно в рамках интуитивизма сложилось целое направление апофатического богословия, у истоков которого стоял Псевдо-Дионисий-Ареопагит (VI в.). В эпоху Просвещения интерес к интуитивной философии значительно ослабевает вследствие утверждения рационалистического мировоззрения.

Декарт уже пользовался самим термином «интуиция» и утверждал: «Под интуицией я разумею не веру в шаткое

свидетельство чувств и не обманчивое суждение беспорядочного воображения, но понятие ясного и внимательного ума, настолько простое и отчётливое, что оно не оставляет никакого сомнения в том, что мы мыслим, или, что одно и то же, прочное понятие ясного и внимательного ума, порождаемое лишь естественным светом разума и благодаря своей простоте более достоверное, чем сама дедукция»¹⁰. Фейербах говорил о чувственной интуиции и трактовал её как чувственное созерцание.

Во второй половине XIX века, в обстановке все более усиливающегося духовного кризиса, в западно–европейской философии от классического рационализма и позитивизма начинается резкий переход к изначальному интуитивизму и мистике. На вершине этого процесса стоял А. Бергсон, который, по словам Л. И. Шестова, «позволял себе самые резкие нападки на разум», желая утвердить идею безосновности, иррациональности, сверх чувственности истинного познания.

Лосский создаёт своё учение интуитивизма, но он уже не спорит с другими его видами и в том числе с интуитивизмом Бергсона. Это направление возникает у русского мыслителя как результат исследования тайн познания, процесса возникновения знания.

Стремясь выработать новое теоретическое знание без предпосылок как интуитивное, Н. О. Лосский начал с исследования ложности предпосылок эмпиризма и рационализма, из которых вытекал вывод, будто все имманентное сознание должно быть моим индивидуально–психологическим состоянием. В качестве ложных предпосылок он нашёл неправильным использование понятий и субстанциональности.

Эмпиристы и рационалисты полагали, что чувственный состав восприятия есть результат причинного воздействия предметов внешнего мира на душевно–телесную жизнь познающего субъекта. Сторонники обоих направлений полагали, что все имманентное сознанию в процессе познавания – чувственное содержание восприятия, мыслимые содержания понятий, суждений, умозаключений, иначе все находящееся в

сознании – есть состояние познающего субъекта, принадлежащее ему, как его психическая жизнь, подобно тому, как ему принадлежат его чувства и желания.

Отбросив эти предпосылки, Лосский показал, что непосредственны не только свидетельства опыта, находящегося внутри кругозора сознания субъекта, но и сам внешний мир. Эти два момента должны быть приняты за истину. Таким образом, учение о восприятии основывается на положении, что только акт созерцания, выбирающий для сознательного восприятия то или другое явление, есть проявление собственно человеческой воли. Действительное знание есть производимое в процессе восприятия самим индивидом, его интересами, влечениями, страстями. Таким образом, присоединение тех или иных сторон внешнего мира к составу индивидуальной сознательной жизни есть уже выборка, производимая своей волей. Человек волен выбирать, но то, что он выбирает, зависит от его интуиции. Именно это учение о восприятии и вообще о знании он назвал впоследствии интуитивизмом, при этом обозначая словом «интуиция» непосредственное созерцание субъектом не только своих переживаний, но и предметов внешнего мира в подлиннике. Его система психологии заключала в себе парадоксальное, на первый взгляд, сочетание волюнтаризма с интуитивизмом, то есть учения об активности «я» с учением о его созерцательности (относительной пассивности) в познавательных процессах. Созерцание есть тоже волевой акт, однако содержащий в себе момент пассивности, так как этот акт не творит созерцаемого предмета, а лишь выбирает, какой из множества сделать осознанным или познанным. Именно это сочетание волюнтаризма с интуитивизмом облегчало задачу доказательства, что жизнь «я» есть непрерывный ряд волевых действий.

Н. О. Лосский, анализируя акт познания в сознании человека, пришёл к выводу, что в нем осуществляются двоякого рода процессы: одни – проявления самого моего «я», усилия внимания, хотения, а другие процессы – данное мне извне, звук выстрела, например. Органическое ощущение касается тела,

нечто данное и переживаемое, оно есть проявление не моего «я», а моего тела – ближайшего к моему «я» внешнего мира.

Цель, поставленная Н. О. Лосским, заключается в том, чтобы доказать, что вся жизнь состоит из процессов, имеющих строение волевого акта или начала его, то есть состоит из страдания, чувствования активности и произведённой этой активностью перемены. Поэтому главный тезис его первой книги заключается в том, что сознательные процессы, которые на основании непосредственного чувства относятся к своему «я» (интуитивизм), заключают в себе все элементы волевого акта и причиняются моими стремлениями (волютаризм). Главная философско–гносеологическая задача Лосского состояла в том, чтобы доказать основной тезис волютаризма: вся жизнь состоит из процессов волевого акта. Защита волютаризма была облегчена им различием «моих» и «данных мне» содержаний сознания: состояния «данные мне» вовсе не обязательно считать творением своей воли.

В действительности, под словом интуиция Н. О. Лосский понимал нормальные обычные способы восприятия и умозрения, но задался целью показать, что все они имеют характер непосредственного созерцания бытия в подлиннике. То что всякое познание есть видение самой живой действительности, должно быть характерно и метафизическому умозрению, и научному наблюдению, и религиозному опыту. Теоретическое знание интуитивизма должно было оказать помощь лицам, стоящим на двух противоположных флангах, – и натуралистам, и религиозным мистикам. Объединение идеального и реального будет лейтмотивом всей философской деятельности Н. О. Лосского.

Интуитивизм сам по себе прост и проясняется при анализе познания окружающего мира. В самом процессе осознания познания мы задаём вопросы: Как происходит это познание? За счёт чего оно возможно? Н. О. Лосский, начиная с элементарного обстоятельства, что мы смотрим на мир, а он даёт нашему созерцанию богатый разнообразный материал, делает вывод об акте познания. Сам акт созерцания, выбирающий для сознательного восприятия то или другое

явление или его свойство есть проявление моей воли, которая производится сообразно интересам, влечениям, страстям познающего человека. Таким образом, первый же акт познания есть присоединение тех, или иных сторон внешнего мира к сознанию человека; сам же выбор, производимый волей, осуществляется бессознательно, непосредственно, то есть интуитивно, но не иррационально. Такое созерцание человеком не только своих переживаний, но и предметов внешнего мира в том виде, в котором они существуют в реальности, Лосский называл интуицией.

Тем, что истина реального бытия постигается созерцанием – Н. О. Лосский удовлетворял потребность натуралистов, эмпиристов, но тем, что она постигается интуитивно, – не расходился принципиально с религиозными мистиками.

«Знания есть не копия, не символ, не явление действительности в познающем субъекте, а сама действительность, сама жизнь, – отмечал Н. О. Лосский. – Все содержание знания складывается из самой мировой действительности, познавательная деятельность только подвергает её внешней обработке путём сравнения, не внося в неё новых по содержанию элементов; ей не нужно ни создавать ни... воссоздавать действительность; она сама дана в оригинале... Поэтому интуитивизм (мистический эмпиризм) не имеет оснований переоценивать в познавательной деятельности роль ощущений... или роль субъективного разума»¹¹.

Интуитивизм Лосского не останавливается на первоначальном, чувственном, восприятии, развитое им, главным образом, в своих первых трудах по психологии. Позже он определяет сущность своего учения таким образом: «Интуитивизм есть учение о том, что познаваемый предмет, даже в случае знания о внешнем мире, вступает в сознание познающего индивидуума в подлиннике самолично и потому познаётся так, как он существует независимо от акта Познания, а интуиция – непосредственное видение, непосредственное созерцание предмета познающим субъектом... непосредственное имение в виду предмета в подлиннике, а не посредством копии, символа, конструкции и т. п.»¹².

В «Мире как органическое целое» интуитивизм имеет своё развитие. А затем является тем единым звеном, которое скрепляет все части его философской системы и вехи творческого пути. В своей работе «Мир как органическое целое» Н. О. Лосский заявляет, что для понимания целостности многообразного мира нужно постичь его единство, которое является заданным, внешне обусловленным. Внутри себя же органическая связь мира развивается самостоятельно. Ни один предмет, ни одно явление не существует изолированно, а лишь в системе мирового целого. Глубокое единство элементов системы мира от крупных до самых мелких как бы «схватывается» познанием. Чувство этого единства, мира, его целостности, гармонии и есть интуиция высшего порядка, которая дана на высоком уровне абстракции и не является случайной. Она есть результат последовательной активной умственной работы: сначала восприятие отдельных элементов в сравнении, и в процессе сравнительного анализа нахождение внешних связей, внешне–общего; затем на базе этих данных происходит поиск внутренне–общего – всеобщей связи мира. Таким образом, человек познает и отдельные элементы той системы, которую представляет собой мир, и глубокое его единство в его единой линии эволюции мира. Это осознание действительности происходит вне пространства и времени, в мире логики. В таком понимании мира нет умирания, нет отмены, есть только изменение и целостное сохранение. Здесь нет неподвижности – есть взаимопроникновение прошлого, настоящего и будущего.

В совокупности элементов и различных аспектов мира философия призвана вскрыть внутреннюю взаимосвязь, которая образует мир как целое. Таким образом, Н. О. Лосский приходит к своей главной мысли понимания мира как органического целого.

Связывание в целостность того многообразия свойств, предметов, явлений, которые даны в созерцании, происходит согласно его концепции подсознательно, что является интуитивной работой ума. Здесь в работу вступает интеллектуальная интуиция. И, наконец, всеобщий закон

связывания всех явлений мира подвластен только Богу и есть его творение. Человеку же он дан в мистической интуиции. Эти три вида интуиции: чувственная, интеллектуальная и мистическая – объединяют все учение Н. О. Лосского.

§ 2. «Мир как органическое целое»

Н. О. Лосский, претендуя своей философской концепцией на высшее достижение мировой мысли и своеобразие, вводит новые термины, категории. Его язык сух, спекулятивен, метафизичен, оторван от внешней жизни и высоко возвысился над уровнем обыденного рассудка и представления. Мышление автора поднимается на высокий уровень абстракции. В своей философии он говорит уже о том, что есть тот уровень мышления, где невозможно представить то, что можно только мыслить. Уровень представления и созерцания остаётся далеко внизу по отношению к мышлению разумом. Лосский подчёркивает: «Философия, будучи наукою о мире как целом и о всяком предмете, поскольку он исследуется в отношении к мировому целому, шагу не может ступить без умозрения, потому что всякая связанность и целость – предмет не чувственного созерцания»¹³. Поэтому читателю, желающему познакомиться с его философским творчеством, при чтении его трудов нужно набраться терпения, которое даст плоды знания высокого мышления и одухотворённости. «Умы, не воспитавшие в себе способности наблюдать сверхчувственные начала. Строят философские системы, стоящие на весьма низком уровне философской культуры»¹⁴.

Приступая к освещению основополагающего произведения Н. О. Лосского «Мир как органическое целое», целесообразно ввести читателя в круг тех специфических категорий и терминов, которые использует русский учёный для разъяснения возможности восприятия разумом целостного мира. Классический философский язык предполагает при объяснении процесса познания использование таких категорий как субъект, объект, субстанция.

Субъект – тот, кто познает, а объект – то, что познает субъект, материальный или идеальный предмет познания. Согласно интуитивизму Лосского, познанный объект непосредственно включается сознанием познающего субъекта в его личность, он сам при этом существует независимо от акта

познания. Так происходит созерцание других сущностей такими, какие они есть, в подлиннике. Оно возможно потому, что мир есть целое, органически взаимосвязанное внутри себя. Познающий субъект есть индивидуальное человеческое «я». Оно, по Лосскому, находится в этом мире, связано с ним. («Я» – некое сверхвременное и бытие). Отношение субъекта ко всем другим сущностям в мире, которое совершает интуиция, Лосский называет гносеологической координацией, которая является связью между идеальным и сущностным в материальных объектах. Сама она является познанием. Для познания нужно, чтобы субъект направил на объект целую серию целевых умственных актов – осознание, внимание и т. д.

Идеальное бытие – то, что не имеет ни временного, ни пространственного характера. Идеальное бытие – объект интеллектуальной интуиции. Реальное бытие – то, что дано во времени и пространстве.

Реальное бытие получает упорядоченный систематический характер на основе идеального бытия. Реальное бытие – объект чувственной интуиции. Но, кроме идеального и реального бытия, существует металогическое бытие. Это бытие, выходящее за пределы законов тождества, противоречия и исключённого третьего – божественная сфера, бытие бога. Металогическое бытие – объект мистической интуиции. Металогическое – сверхрассудочное, это познание выше законов традиционной формальной логики.

Лосский также вводит понятие, существенное для понимания его философии, – понятие субстанционального деятеля. Им обозначаются индивидуальное человеческое «я» и идеальная сущность любого материального предмета. Они могут быть определены термином «субстанция», но точнее, считает Н. О. Лосский, назвать их субстанциональным деятелем, так как он обладает творческой природой, творит все события и процессы, все реальное бытие и, в том числе, акты познания.

Психические процессы – это события, принимающие формы времени, а не пространства. События, которые протекают в пространстве и времени, – область телесного. Таким образом,

субстанциональный деятель – идеальная, сверхпространственная и сверхвременная сущность.

Субстанциональные деятели, наделённые творческой силой, порождая реальные процессы, одушевляют их в соответствии с абстрактными идеями. Конкретно: идеальные деятели служат носителями абстрактных идеальных форм и тождественны между собой – консубстанциальны. Абстрактная консубстанциальность определяет общий порядок системы всего космоса, конкретная консубстанциальность – только сотворённого мира.

Деятели способны творить многочисленные системы пространственно–временных отношений, которые в совокупной взаимосвязи составляют систему космоса.

Основополагающим произведением творчества Н. О. Лосского является «Мир как органическое целое» и содержит те главные положения, которые он развивает в последующих работах по интуитивизму, этике, эстетике и теологии. В работе, которая принесла известность русскому учёному, формулируется как первый принцип целостности. Целое для Лосского существует изначально: «Первоначально существует целое, и элементы способны существовать и возникать только в системе целого» ¹⁵. Целое является основанием бесконечной множественности, условием познаваемости мира. И именно множественность обусловлена целым и существует во взаимоотношении своих единичностей.

Взаимодействие понимается Лосским диалектически, им исключается причинно–следственная как последовательно–временная связь вещей и событий в целом. Это обстоятельство очень важно для понимания органической связи в системе целого. Он подчёркивает то обстоятельство, что мышление, стремящееся понять этот мир как целое, сперва должно освободиться от внешнего рассудка. Последний способен воспринять лишь внешнюю связь отдельных вещей и событий, для него существуют только «сначала» и «потом». Лосский подчёркивает: «Взаимодействие вовсе не есть сумма двух действий, из которой второе следует за первым в ответ на него» ¹⁶. Существует «одновременное определение вещи А вещью В и

наоборот... Такое отношение между вещами А и В становится понятными при допущении, что они... стороны единого целого, и свойства их существуют... лишь в составе системы» ¹⁷.

Целостность самого предмета познания требует целостности познания, т. е. системы познавания, или логики, связывающей знания в систему. Мир, который мы познаем, многообразен, но это многообразие упорядочено, оно не находится в хаосе, а целенаправленно, взаимосвязано и развивается. Для этого упорядочения нужен разум, «как такой деятель, который сам не состоит из хаотического многообразия, нуждающегося в упорядочении извне» ¹⁸. Разумность или духовность имеется в самом мире, она, как внутренняя его сущность, организует бесчисленное многообразие, является его единым основанием, которое делает мир живым организмом, а не мёртвым комплексом, разлагающимся на отдельные элементы. В мире есть разумное соединение множественности в целое и единое соотношение.

Говоря словами самого Лосского: «если отношения суть продукт духа, то наличность их в предметах, указывает на то, что духовность разлита во всем мире, даже и в материальной природе, и сколь бы загадочною она ни казалась, для решения проблемы нужно идти вперёд в безграничный мир, а не отступать назад в маленький уголок своего я, субъективируя отношения вопреки очевидности» ¹⁹. Раскрывая понятия мира как целого, Лосский подчёркивает, что в нем самом нет пространства и времени, нет его и в сущности процесса познания. Эти категории даны в помощь представлению о мире, когда мы постигаем мир как целое, то для него самого пропадает пространственность и временность. Они существуют только для отдельных его элементов, находящихся внутри него самого. Само же целое безгранично, безвременно, непреходяще. Целое мира – это не материальное бытие, оно не представляемо, ибо представляются всегда отдельные вещи и события, пространственно протяжённые и временно существующие, вечность не представляема. Целое – идеальная форма существования бытия. «Пространственность и временность принадлежат конкретным целым вещам и

событиям, например, камню и падению его, что же касается отношений, даже пространственных и временных, они суть моменты конкретного целого, не пространственные и не временные» ²⁰.

Всякое бытие, преодолевающее разрозненность пространства и времени, Лосский называет идеальным бытием, следуя традиции, идущей от Платона. Именно отношения между элементами принадлежат к области идеального бытия. Их природа идеальна, но они не существуют без материальных элементов, членов этого отношения, которые относятся к реальному бытию. Идеальное выступает как внутренняя организованность реального мира. В данном случае организованность и органическое (целое) совпадают по своему значению. Оно поэтому по своей природе творческое и есть деятельная субстанция или субстанция–субъект одновременно. Субъект, в силу своей идеальности, есть существо сверхпространственное и сверхвременное. Субстанция–субъект мира творит из себя так же как творческая субстанция «я». Но Лосский отделяет «идеальное бытие как отношения» от идеального бытия как основы, субстанции мира. Бытие отношений законов он называет отвлеченно–идеальным. То единое, которое является субстанцией мира и организует целостность мира, он называет конкретно–идеальным бытием. Лосский считает это различие важным и отмечает: «Учения, ставящие субстанцию на одну доску с отношениями, не приемлемы потому, что при них становятся непонятными отношения. Из приведенных выше соображений видно, что отношения предполагают существование некоторой основы, иной, чем они сами, и такая основа находится в субстанции, как бытии конкретно–идеальном» ²¹.

Отвлеченно–идеальное бытие – это фактически абстрактно всеобщее, к нему относятся те абстрактные явления, которые не обладают материальностью и в то же время обладают общностью идеального характера: например, число, формула, законы отношений величин, всякого рода отвлечённые понятия.

Конкретно–идеальным бытием обладает человеческое «я». Будучи само сверхвременным и сверхпространственным, оно,

вместе с тем, всегда является носителем реальных временных и пространственных процессов, являясь причиной, порождающей эти процессы. Например, внутреннее «я» человека является носителем своего тела, чувств и желаний. Материальные элементы имеют своей причиной отвлеченно–идеальное бытие, то есть отношения, закон. Целостной творческой силой единения обладает дух. Он же является конкретно–идеальным бытием.

До сих пор речь шла о мире и его идеально–реальном бытии, но «выше мира есть ещё сверхмировое начало» ²². Лосский приходит к сверхмировому началу, а первоначало называет Абсолютным. Он подчёркивает, что сложность заключается не в том, чтобы объяснить, что оно есть, а в том, чтобы объяснить его существование, ответить на вопросы: как оно существует, зачем оно существует, почему оно существует.

Размышляя над этими вопросами, Лосский считает, что не исключено суждение такого рода: «А что, если мир есть творение Абсолютного, содержащее в себе единство и порядок только для того и лишь настолько, насколько это необходимо для пышного расцвета злобы, вражды и взвешенного сложного, развивающегося утончающегося мучительства?.. Может быть мы посажены в общественную клетку, как тарантулы и скорпионы, неизменно принимающиеся глодать друг друга. Тогда пришлось бы признать, что мир сотворён сатаной. Функция единства отнята у высшей субстанции и перенесена на само Абсолютное» ²³. Абсолютное – это высшая мировая субстанция, первичное мировое единство, первая и последняя причина мира. «Абсолютное есть творец множества субстанций, которые, будучи свободными в своей деятельности, могут добровольно, по собственному почину употребить свои силы на то, чтобы жить в своём творческом первоисточнике, в Абсолютном, или, выражая эту мысль языком религии: „жить в Боге“. Отсюда возникает царство мира, исполненное высшего единства и совершенства гармонии: все члены его, живя жизнью единого своего центра, живут не только в нем и для него, но также и друг в друге и ради друг друга. Это не отвлеченно–идеальное, а конкретно–идеальное единство. Это

царство гармонии есть подлинное царство Божие» ²⁴. Главный вопрос, на который нам предстоит ответить: каково отношение Бога и мира, как творится мир.

Лосский отмечает: «Прежде всего, очевидно, что Абсолютное есть основание мира. К идее Абсолютного мы как раз с этой стороны и подошли, когда усмотрели, что мир не может существовать самостоятельно, потому что он есть единство многого... В отличие от причинности это творение совершается не во времени, и следствием его является бытие сверхвременных конкретно—идеальных начал, субстанций, образующих систему мира» ²⁵.

Абсолютное есть сверхсистемное, которое уже относится к области метафизического и не подчиняется законам традиционной формальной логики.

Реальное бытие, представляя пространственно—временные и временные процессы, связанные с идеальным бытием, которое состоит из множества субстанций, идеальных начал. Мир при этом понимается как система деятелей, субстанциально самостоятельных и, с другой стороны, сливающихся в одно существо. Такая система мира, одновременно состоящая из множества свободных, самостоятельных деятелей и в себе единая, как объединяющая множество отдельных начал, может быть мыслима, по Лосскому, только как творение Бога. «Такая система мира, состоящая из множества свободных, самостоятельных и вместе с тем истонно единых начал, не может сама быть источником своего бытия» ²⁶. Между единичным субстанциональным деятелем и идеальным бытием целого всегда сохраняется взаимопроникающее единство, как гармония единичного и всеобщего в составе всеобщего. В такой системе всякий субстанциальный деятель есть индивидуум, то есть единственный, своеобразный, незаменимый элемент мира, имеющего своё особое место и значение для всего мира, своё идеальное назначение. В таком соотношении не всеобщее господствует и определяет единичное, а единичное и всеобщее взаимно определяют друг друга и без своеобразия внутренней сущности единичного теряется связь.

Являясь творцом такого единства, Бог сверхличен и сверхсубстанциален. Творя гармоническое Царство Духа, в котором соединено воедино единичный и всеобщий дух, Бог выступает в трёх лицах. Это лицо, соединяющее в себе три, – лицо Творца. Соотношение троичности у Лосского является субстанциональным для обоснования его этического и эстетического учения.

Главное для Лосского – изначальное утверждение, что Бог не причастен ко злу, что он есть всеобщее Добро. В Идеальном бытии нет и не может быть зла. Царство Духа содержит только Добро и Красоту. На уровне всеобщего нет борьбы добра со злом, здесь есть только единство единичного доброго субстанционального деятеля со всеобщим добрым духом в Абсолютном Добре. Зло возникает на уровне материального проявления субстанционального деятеля, в силу его свободы и того, что материальность обладает не только притяжением, но и отталкиванием.

Следует особо обратить внимание на то, что, в отличие от восточных религиозно–философских учений, Лосский называет в качестве всеобщей субстанции дух, а не душу. Он обосновывает это следующим образом: дух не имеет материального характера, он абсолютно чист, а душа обладает материальностью. Именно психическое связано с материальным телом и есть психофизический процесс. Лосский поэтому предупреждает: «Это неверно, будто верховный хранитель мирового единства может быть назван душой, а мир его телом. В самом деле, душа, правда, объединяет тело, но вместе с тем является и виновницею материальности этого тела, иными словами, её активность всегда более или менее сохраняет характер исключительности, враждебной к тем или другим существам остального мира. Наоборот, Дух свободен от такой исключительности и потому не может иметь материального тела. Даже и в роли Мировой субстанции он обеспечивает единство и порядок мира, не становясь, однако в низшей сфере его в отношении того интимного взаимоопределения, которое существует между душой и материальным телом» ²⁷.

Дух в роли мировой субстанции не имеет материального тела потому, что материальное тело может существовать лишь в противоположности к какому-либо другому материальному телу – в актах отталкивания, обособления, отделения одного от другого, мировое целое не имеет вне себя тел, которым оно могло бы противопоставляться, следовательно, материальные тела могут существовать только внутри мира, то есть только в отношении друг к другу, как единичные и множественные, как непроницаемые объёмы. В отличие от Царства духа, бытие, в котором есть материальная телесность, из-за господства в нем отталкивания предполагает враждебные отношения между его членами, и здесь неизбежна жестокая борьба за существование. Обладание благами, связанными с материальным телом, может находиться в центре у некоторых отдельных индивидуумов, потребляющих и истребляющих их. Такую сторону множественности мира Лосский называет душевно-материальным царством, или царством вражды. Однако, те индивидуумы, которые осуществляют божественную идею единения и всеобщей любви в пространстве, не имеют характера эгоистических отталкиваний, поэтому их тела свободны от той вражды, которая свойственна материальному миру. Это уже более высокий тип тела, который Лосский называет духовным, или телом, преображенным в смысле христианского учения о Преображении. Бытие таких людей, которые устремлены к единому духовному идеалу, и есть Царство Духа, или Царство Божье. Люди в нем являются индивидуальными центрами творческой деятельности, каждый из которых объединён с целым. Всего себя отдавая целому, человек получает обратно целое с такой полнотой и непосредственностью, что различие между единичным, отдельным и самой целостностью стирается. В Царстве Духа нет вообще смерти как разъединения элементов и субстанциальных деятелей, нет и частичной смерти, которая выражается в забвении, то есть отпадения пережитого в прошлое. Все отношения здесь пребывают в непосредственном общении и имеют внутренний характер, здесь нет противопоставления формы и материи. «Таким образом, –

говорит Лосский, – в царстве Духа есть изменение, но нет отмены, нет умирания, есть предшествующее, но нет отпадения в область прошлого, ведущего бытие бледных бесплотных теней.

Остаётся поставить вопрос, могут ли продукты деятельности духа быть протяжёнными. Без сомнения, члены царства Духа способны не только творить жизнь в себе, но и создавать нечто вне себя. Конкретно, внешние продукты деятельности... могут быть только множеством ограниченных сосуществующих процессов, совокупность которых не остаётся разрозненной, но образует систему, заключаемую в единой форме производства» ²⁸.

Смысл этого Царства Духа заключается в его совершенстве, в том, что его жизнь есть совершенное Добро и Красота. Они возможны лишь там, где есть свобода. Поэтому Царство Духа, и только оно, есть Царство свободы. «Итак, отсутствие распадов в царстве Духа указывает на то, что все члены его живут, как одно существо: силы одного добровольно и безраздельно предоставлены в пользу остальных членов и наоборот, так что для каждого существа здесь возможна полнота творчества без всякого противодействия, приказаний, требований, просьб и угроз...» ²⁹.

Лосский различает сотворённые Абсолютом субстанции и затем жизнь этих субстанций. Сама субстанция, как сверхвременная сила, сотворена Абсолютом, но проявления этой силы, то есть жизнедеятельность субстанции есть дело её собственного творчества, вносящее в мир новое, иное, чем то, что определено к бытию самим Абсолютным. Чем больше в какой-либо деятельности субстанции творчества, тем большей свободой обладает она и сотворённый ею продукт. «Художественное произведение, например, живёт вне ума своего творца так интенсивно и приносит столь неожиданные плоды, что сам творец стоит в изумлении перед своим созданием» ³⁰.

Таким образом, царство Духа в философии Н. О. Лосского оказывается способным к творчеству в высшей степени и проявлению свободы, и «Бог есть творец мира, именно царства

Духа. Но одним лишь отношением творения связь Его с миром не может исчерпываться. В самом деле область Духа есть царство Божие, потому что все члены этого Царства живут в Боге и для Бога» ³¹.

§ 3. Идея целостности и всеединства

Идея целостности является основополагающей в творчестве Н. О. Лосского неслучайно. Вся русская философия устремлена к этому понятию, которое может выражаться по-разному: термином всеединства, соборности, Софии, всеобщим, но сущность остаётся той же.

Идея всеобщей связанности лежит в основе учения Хомякова. Он раскрывает её через понятие соборности как реального единства верующих в организме Церкви. Эта идея как учение о «всеединстве» составляет главную мысль философии В. С. Соловьева. Она же лежит в основе всего русского интуитивизма, представителем которого является не только Н. О. Лосский, но и С. Л. Франк, который в 1915 г. защищает магистерскую диссертацию («Предмет знания»), в которой касается онтологических условий возможности интуиции как непосредственного восприятия реальности, тем самым примыкая к течению интуитивизма. Они оба считали, что идея целостности заключается в надындивидуальном онтологическом единстве мира.

Идея «всеединства» В. С. Соловьева была продолжена в учении о Софии Премудрости Божьей С. Н. Булгаковым, П. А. Флоренским и Л. П. Карсавиным. У Булгакова София понимается как органическое единство идей всех тварей. В ней каждое существо имеет свой заданный ему Богом первообраз, осуществляет его в своей жизни и тем самым входит в организм Софии. Для Флоренского София есть «великий Корень мира», «единосущность» и «Тело Господа Иисуса Христа», понимаемое как «тварное естество, воспринятое Божественным Словом». Флоренский идею о «единосущности» считает отличительной чертой русской философии.

В центр своей философии проблему всеединства ставит Л. П. Карсавин, который понимает индивидуальную личность человека как всеединство во всех его временных моментах. Индивидуальная личность в то же время является только моментом всеединого человечества. Н. А. Бердяев пытается

согласовать принцип всеединства со своим центральным принципом свободы. Согласно его учению, Бог, понимаемый как всеединство, есть Бог детерминизма. Такой Бог делает невозможной свободу. Однако сам Бердяев находится под сильным влиянием идей надындивидуального единства. Он считает, что в духе человек испытывает всю действительность как себе имманентную. Дух есть тождество субъекта и объекта, а душа и тело – их распад. Развивая учение Хомякова о соборности, Бердяев понимает Церковь как подлинное всеединство. В ней осуществляется полнота жизни мира, духовности и человечности. Идея реальной связи не только между человеческими индивидами, но и вообще между всеми элементами мироздания, и только в том числе между людьми, в той или иной форме разделяется самыми выдающимися представителями русской философии XX века. Н. О. Лосский эту идею назвал «конкретным идеал–реализмом». Своеобразие учения Лосского заключается в том, что он даёт метафизическое обоснование единству мира, разрабатывает теорию познания целого. С его точки зрения, познание представляет собой не что иное, как уяснение глубинного соотношения мировых элементов, их гармонической связи и эволюции.

Тем самым новое измерение получил в философии Лосского вопрос о времени, которому был совершенно чужд катастрофизм, отрицание исторической преемственности. Для «целого» нет времени, в нем – вечность. Н. О. Лосский не допускал уничтожения никакой традиции, для него в настоящем всегда сохранялось прошлое, органически сосуществуя с будущим. Подобно неоплатоникам, Лосский воспринимал мир и в его тварной сиюминутности, и в его вечной над мирной самотождественности; его время «позитивно», оно исключает «потерю любого содержания». Органическое миропонимание Лосского включало в единый процесс все движение мира – природное и социальное. Оно в равной степени было и натурфилософией, и культурологией. От целостности мира русский мыслитель шёл к целостности культуры, и это, несомненно, составляет его главную философскую заслугу.

Н. О. Лосский этизирует космос и космизирует мораль, для него бесконечная красота мира неотъемлема от красоты человеческого духа. Его философия напоминает святилище, храм. Здесь все гармонично и целесообразно, служит совершенному идеалу. Но это не католический храм, не готика, где все устремлено ввысь, венчает торжество божественного над человеческим. Это православная церковь, собор, в котором божество нисходит до человека, делаясь сопричастником его радостей и страданий. В этом единении – «Царство духа», «совершенное Добро и Красота» ³².

Лосский своеобразно обосновывает в своей философии идею единства как божественного предназначения людей. В единстве он видит смысл жизни человечества на Земле, божественный замысел «венца» творения мира. Божественное предназначение человека – осуществить в нашем реальном мире вражды стремление к единению и всеобщей любви то, что к чему действительно должны стремиться люди, преодолевающие материальные силы отталкивания, эгоизма и борьбы за существование. Такие люди тянутся к Царству Духа и достигают его.

§ 4. Своеобразие интуитивистской философии

Н. О. Лосский придерживается той точки зрения, что его интуитивизм глубоко отличен от имеющего такое же название учения французского философа Анри Бергсона. Действительно ли это так?

Различие есть, и чем дальше Лосский развивает свою систему, тем больше становится эта разница. Согласно Бергсону, реальное бытие иррационально, то есть непостижимо разумом, а воспринимается непосредственно, в этом смысле познаётся интуитивно. Французский мыслитель жёстко стоит на позициях иррационализма. Лосский пытается уйти от этой односторонности. Логика, логичность, рациональность рассматриваются им как необходимый момент в развитии познания человеком мира. В своём учении он пытается доказать, что система реального бытия наблюдается чувственной и интеллектуальной интуицией. Человек при этом выступает как сверхвременный и сверхпространственный деятель, и этим характеризуется индивидуальное человеческое «я», по терминологии Лосского. Оно как бы творит свои индивидуальные умственные акты внимания, воспоминания, желания и т. п., создавая реальное и идеальное бытие, вне пространства и времени.

Но в самом начале познания Н. О. Лосский находится на одной позиции с А. Бергсоном, выраженной в произведении «Материя и память». Они одинаково смотрят на ту роль, которую играют физиологические процессы в восприятии. Оно «схватывает» мир «в подлиннике» непосредственно, а стало быть, без подключения сознания.

Суть общих взглядов состоит также в том, что стимулирование отдельного органа чувств и физиологический процесс в коре головного мозга служат не причиной, а только стимулом, побуждающим познающее «Я» направлять своё внимание на реальное бытие. То, что выбирает «Я», – подсознательно.

Бергсон отделяет ум от интуиции. Ум, он считает, должен играть только служебную роль, а истинным органом является лишённая рациональности интуиция. Ум постигает только мёртвое и материальное, поэтому он хорошо обслуживает естественные науки. Жизненный поток и непрерывность изменяющегося мира ум «схватить» не может и всякий раз терпит неудачу. Уловить изменчивость и непрерывность может только интуиция. Лосский, в отличие от Бергсона, рационализирует интуицию, считает, что тот впадает в бессмысленность, когда пытается доказывать в рациональных терминах, как фактически пользоваться разумом, отрицая его пригодность в философском доказательстве. Лосский считает, что мир и жизнь мира объясняет интеллектуальная интуиция, и в ней разум существует.

У Бергсона интуиция родственна скорее инстинкту, чем уму. Интуиция в его философии – это сознательный инстинкт, луч света, мгновенно проникающий и озаряющий. Такую интуицию Бергсон считает методом философии, её «органом». Его заслуга в том, что он восстановил в правах «сердце» истинной философии – метод, о котором говорили и Платон, и Фихте, и Шеллинг, и Гегель. Во второй половине XIX века о нем забыли, поскольку восторжествовали рационалистические тенденции в философии.

Бергсон сблизил инстинкт и метод философии и подвёл к выводу, что именно в таком виде он проявляется в творчестве. Художественное восприятие есть мост, соединяющий ум с инстинктом. Бергсон обосновал это соединение в эстетике. Он сделал почти то же самое, что Кант в «Критике способности суждений», когда примирил в ней знание и веру в эстетическом восприятии.

Н. О. Лосский уходит от такого примирения, рассматривая рациональный метод не только как интеллектуальную интуицию, но и как мистическую. Она даётся в интеллектуальном религиозном опыте, требующем спекулятивного мышления. Поэтому, критикуя Канта за утверждение ограниченности человеческого разума, он соглашается с Гегелем. Считает, что его философия не расходится с интуитивизмом. Взгляды на

интуитивное понимание философии Гегеля Лосский изложил в статье «Гегель как интуитивист»³³. В ней он во всем соглашается с немецким мыслителем, показывая глубокое понимание его философии и излагая её сущность в терминах своего интуитивизма.

В понимании мистической интуиции Н. О. Лосский далеко уходит от индивидуального освоения и творения мира. Оно происходит по космическому принципу: «Космический принцип несоизмерим с миром, следовательно он становится основой мира не через посредство диалектического развития, или эманации, или какого-либо другого вида отношения, допускаемого пантеизмом, но через посредство абсолютного творчества, иначе говоря, творчества или творения и ничто. Это библейское учение, грамматически недостаточно выраженное, не следует понимать более просто: для сотворения мира бог не нуждается в том, чтобы брать какой-нибудь материал как из себя, так извне; он сотворил мир как совершенно новое бытие, иное, чем он сам»³⁴.

Н. О. Лосский также отмежевывается от «чистой» мистики, пытается уйти от её односторонности, но основные идеи мистической традиции он включает в свою философию. Более того, он развивает и научно обосновывает идеи Платона и неоплатоников. Это неслучайное явление в философии Лосского. Объективный идеализм даёт ему философское оправдание и обоснование догматов религии. Именно поэтому учение Платона и неоплатоников органически вошло в русское православие и мистику. Учение о божестве, как творце всего мира, о высшем духовном мире, вечном, неизменном философски выводится из мира «идей» Платона.

Они имеют в интуитивизме своеобразную интерпретацию. В нем роль объективных идей играют субстанциональные деятели. Одни отличаются от других долей активности и содержанием. Абстрактные идеи пассивны, они не обладают способностью самооблачаться, перевоплощаться в различные формы. Субстанциональный деятель предназначен придать форму реальному процессу в соответствии с абстрактными идеями. Субстанциональный деятель – это творец отдельного.

Он соединяет внутреннюю сущность с внешней формой или наполняет форму внутренним содержанием, делает её сущностной. Абстрактные идеи, безликие формы имеют ограниченное содержание. Субстанциональный деятель, будучи творческим, потенциально бесконечно богат по содержанию и не может быть исчерпан никакой комбинацией абстрактных идей, и сам может быть назван конкретно-идеальной сущностью. Он порождает реальный процесс и осуществляет его в соответствии с абстрактными идеями.

Таким образом, в интуитивизме Лосского конкретно-идеальные деятели являются носителями абстрактно-идеальных форм. Это значит, они являются реальным единством единичного и абстрактно-всеобщего в самих себе, и только за счёт осуществления этого соединения одного в другом они существуют как конкретные. Но сами сущности не отделены друг от друга – они сущности одной и той же конкретной всеобщности. Поэтому за счёт наличия субстанциальных деятелей во всяком отдельном весь мир соединён в целое.

Н. О. Лосский нередко акцентирует внимание на том, что его философия отличается и от монадологии Лейбница. И это неслучайно, так как его субстанциональные деятели очень похожи на монады. Главное своё отличие, как в отношении идей Платона, так и в отношении монад Лейбница, Лосский видит в понятии консубстанциональности субстанциональных деятелей, но полностью соглашается с ним в теории перевоплощения душ.

Как известно, Лейбниц является сторонником персонализма. Его монады, являясь самостоятельными идеальными сущностями, «не имеют ни окон, ни дверей», они закрыты.

Лосский отрицает эту непроницаемость. Субстанциональные деятели, как носители творческих сил, у него сепаратны, множественны, индивидуальны и независимы, но, как носители абстрактно-идеальных форм, они тождественны и образуют единое целое бытие. Они и независимы, и свободны, и в то же время образуют всеобщую связь идеального бытия. Лейбницу

свойственна субъективистская интерпретация материального процесса. Лосский признает определенную зависимость материальных процессов от психических. В этом пункте его философия отличается от субъективизма Штерна, который является сторонником психофизического параллелизма. На Лосского наибольшее влияние оказали взгляды известного немецкого представителя антипсихологизма Рудольфа Германа Лотце. Он выступал за «чистую логику», свободную от психологии. Лосский воспринял у него положение о необходимости различать «психологический акт мышления» и его логическое содержание, независимое от психики человека. Акт знания (процесс мышления) и содержание знания – не одно и то же. Под содержанием знания Н. О. Лосский понимал наличие в сознании субъекта объекта знания в подлиннике. Он тем самым стремился размежевать сферу психического и сферу действительного. Последняя выступала в качестве содержания значений понятий, суждений и умозаключений. Через все работы Лосского проходит критика субъективизма и агностицизма. Он не согласен с субъективизмом Дж. Беркли прежде всего в том, что тот превращает весь мир в психические состояния познающего индивидуума и пытается доказать невозможность другого бытия. Не разделяет взглядов Шуппе, так как тот, хотя и признает присутствие предметов внешнего мира в сознании и не сводит их полностью к психическим состояниям индивидуального «Я», но оставляет за ними значительный приоритет.

Н. О. Лосский, как известно, далёк от того, чтобы встать на позиции материализма, не приемлет механистичность материалистического познания. Опираясь на философские взгляды немецких романтиков, а также Шеллинга, Шопенгауэра, логику неоплатоников и метафизику Канта, Лосский разрабатывает новый метод познания. Он всегда уделял главное внимание вопросам гносеологии. Новый метод познания не самоцель, а средство перехода от теоретико–познавательных вопросов к онтологическим проблемам, вопросам этики и религии. Н. О. Лосский обосновывает

необходимость взглянуть на мир с его «внутренней» стороны для того, чтобы проникнуть в сущность мироздания.

§ 5. Концепция мироздания

Мир для Лосского представляет собой органически взаимосвязанную целостную систему. Всеобщим этой системы является отношение, которое есть субстанциональный деятель. Он есть то, что является основой и, пронизывающей весь мир сущностью, он есть и то, что объемлет мир как целое – мировой дух. Деятели, являясь внутренней творческой силой, из самих себя творят мир. Будучи идеальными сами по себе, они своим активным действием придают форму в соответствии с тождественными принципами. Таким образом, они создают многочисленные системы пространственно–временных отношений, не распадающиеся в своём многообразии, а напротив, составляющие единую, целостную систему Космоса. Основой и связующим целым этой системы является высокоразвитый мировой субстанциональный деятель – дух.

Поскольку субстанциональные деятели состоят исключительно из абстрактно–идеальных принципов, их консубстанциальность (тождественность, одинаковость по сущности) названа абстрактной.

Общение между деятелями в системе космоса – это свободное подчинение общим формам, обуславливающим возможность космического процесса. Характер их общения не предопределён. Они не разрушают общей формальной системы космического единства, определенного абстрактной консубстанциальностью, которая является условием космического процесса, осуществление в нем абсолютных ценностей. Всеобъемлющая абсолютная ценность – это абсолютная полнота жизни. Она может быть достигнута деятелями посредством взаимного дополнения друг друга, посредством любви, интуиции, воздержания от взаимной враждебности, ограничивающей и объединяющей жизнь. Такая единая жизнь означает конкретную консубстанциальность. Совокупность принципов, составляющих абстрактную консубстанциальность и ведущих при строгом применении к

конкретной консубстанциальности, может быть названа абстрактным логосом мира.

Каждая последующая стадия унификации (человечество, планета, солнечная система, вселенная) обладает более высокой творческой силой и возглавляет личность на более высокой стадии развития. Метафизика Лосского, таким образом, подобно монадологии Лейбница, является иерархическим персонализмом. Лосский поясняет его таким образом: «Система мира, состоящая из целого ряда независимых деятелей, объединённых вместе абстрактной консубстанциальностью, которая устанавливает единую систему космоса, не может рассматриваться как система, которая содержит в себе основу собственного существования. Оно необходимо указывает на то, что существует принцип, не принадлежащий системе мира и не являющийся ни в каком смысле системой многочисленных элементов, потому что система отношений предполагала бы существование другого, ещё более высокого принципа, который бы и составил её основу. Таким образом, основой системы мира может быть только принцип, который находится над миром, по ту сторону мира и возвышается над всеми системами. Этот принцип не соизмерим с миром, а потому, говоря о нем, его следует характеризовать только отрицательными предметами („негативная теология“) или предметами „вне“ – это не разум, но вне разума это не личное, но вне личности... это значит, сверхкосмический принцип свободен от мира: нет совершенно никакой необходимости для него быть основой мира. Мир не может существовать без сверхкосмического принципа, но последний мог бы существовать без мира. Философия открывает его посредством умозрения мира, то есть посредством интеллектуальной интуиции, направленной на мир, и ведущий к мистической интуиции, которая уже направлена на ту сторону мира, к сверхкосмическому, металогическому принципу»³⁵.

Н. О. Лосский этим сложным объяснением структуры мироздания пытается ответить на вопрос: в чем источник движения мира и кто его создатель? Он, однако, исходит из определенной предпосылки божественного сотворения мира в

христианском понимании. Русский мыслитель пытается доказать, что православно–христианские догматы не мешают философски обосновывать мироздание. Он хочет поэтому уйти от пантеизма и встаёт на позиции чистой метафизики. Его космический принцип несоизмерим с миром, поэтому сотворение происходит не в самом мире, а является диалектическим развитием или эманацией (творческим божественным нисхождением, процессом). Лосский пытается обосновать создание мира из ничто через абсолютное творчество или творение, таким образом, Бог творил мир, как новое бытие, иное, чем он сам.

Н. О. Лосский считает, что общие основы строения всего мира единообразны, но существует лестница развития. Она представляет собой несколько ступеней: на низшей ступени в материальном мире субстанциональный деятель от века является носителем духовных основ своего бытия и деятельности, которые проявляются телесным образом. Но духовная основа материального явления есть ничто иное, как его стремление к определенной цели абсолютной полноты бытия и совершенства. Оно может быть бессознательным, но всегда осуществляется, и в нем содержится источник эволюции. Таким образом, чистой бессвязной материи не существует. Изначально есть психоматериальное бытие. Далее сложной формой эволюции являются непосредственно психические процессы. Высшая форма эволюции – это духовная сфера. «Каждое сполна осуществлённое действие творится деятелями так, что содержит в себе духовную, душевную и телесную стороны» ³⁶. Поэтому лестница представляет главные три ступени: тело, душу, дух.

Таким образом, целостность мироздания творится Богом из ничто, как абсолютное совершенство. «Бог творит мир не как множество событий, а как совокупность существ, которые сами, независимо от Бога и друг друга, творят события, вступая друг с другом в отношения любви или вражды» ³⁷. Бог наделяет субстанциальных деятелей свободной творческой силой и ответственностью за свои творения. Душевные проявления деятелей имеют временную форму, а телесные проявления –

пространственно–временную. Творя события, сами деятели свободны от этих форм. Они невременны и непространственны и распоряжаются этими внешними для них формами. Деятели являются носителями форм как способов своего действия. «Совершая действия отталкивания деятель создаёт себе телесность в форме относительно непроницаемого объёма; её можно назвать материальным телом деятеля»³⁸.

Пространственное оформление деятеля – цвет, звук, тепло. Ступени развития субстанциональных деятелей «и соответственно этому степени усложнения их жизни крайне различны, начиная от таких упрощённых деятелей, как электроны, а кончая такими, как животное, человеческое „я“ и далее существа ещё более высокие. Деятели, осознавшие абсолютные ценности и долженствование осуществлять их в жизни, суть действительные личности»³⁹.

Психоматериальная сфера – область, отпавшая от Бога, – является самой ограниченной в своих действиях. Например, «деятели, находящиеся в состоянии крайней изолированности, суть например, свободные электроны. Они способны лишь к очень обедненным действиям, например, отталкиваниям и притяжениям однообразным и повторимым»⁴⁰. И, с другой стороны, «в царстве Божием нет взаимоотталкивания, а потому нет и материальных процессов. Тела членов Царства Божия могут состоять только из световых, звуковых, тепловых и т. д. чувственных содержаний, воплощающих абсолютно ценное духовное содержание и обладающих ценностью абсолютной красоты. Эта телесность нематериальная преображенная. Такие тела не обособлены друг от друга, а взаимопроникнуты. К тому же каждый член Царства Божия, будучи связан совершенной любовью со всем миром, обладает и телом космическим, то есть охватывающим весь мир»⁴¹.

В реальном мире каждое существо стремится к осуществлению абсолютного совершенства. «Время есть условие возможности осуществления миром задачи, ради которой он сотворён, именно оно есть условие свободного тварного творчества, восполняющее первозданную сотворённую сущность деятелей собственной их активностью и

активным сопереживанием Божественной полноты бытия» ⁴². Мироздание, взаимообусловленность этажей, ступеней, внутренней жизни существ, его населяющих.

Н. О. Лосский обращается к близкому его взглядам мировоззрению П. А. Флоренского, он отмечает: «Большая заслуга Флоренского заключается в том, что он сознательно ввёл понятие единосущия в онтологию мирового бытия: установив это подобие между строением мира и св. Троицы, он сильно подвинул вперёд разработку христианского миропонимания. Я подхватил мысль Флоренского о единосущем тварных личностей и... пришёл к различению понятий конкретного и отвлечённого единосущия. Тварные существа я понял, как спаянные друг с другом онтологически воедино тождественными формальными принципами деятельности их, принципами строения времени и пространства и т. п. Совокупность этих принципов, обуславливающих формальную разумность строения мира, я назвал Отечественным Логосом» ⁴³.

Занятия теорией знания и логикой очень затруднили для Лосского разработку метафизической системы. Н. О. Лосский жаловался: «Как только я приступал к обдумыванию какого-либо метафизического вопроса и начинал набрасывать заметки на бумаге, оказывалось, что я более занимаюсь условиями познаваемости того или иного предмета, чем самим предметом. К счастью, я давно уже был сторонником определенной метафизической системы, именно лейбницианского персонализма. Но мне предстояло глубоко переработать его в связи с моим интуитивизмом: нужно было выяснить интимную связь всех частей мира друг с другом, связь, благодаря которой познающее существо может нескромно заглядывать прямо в недра чужого бытия» ⁴⁴. И далее интересны мысли Н. О. Лосского о системе мироздания: «В своих поисках соотношения между высшими и низшими этажами бытия я приходил к очень странным гипотезам. Например, некоторое время я носился с мыслью о двух или нескольких этажах времени: акт, совершающийся во времени высшего порядка, может, согласно этой гипотезе охватывать, как нечто подчинённое себе,

множество актов, протекающих во времени низшего порядка. Вскоре однако я отказался от этой хитроумной конструкции, поняв, что загадки бытия приводившие меня к ним, решаются просто и естественно сверхвременностью субстанциональных деятелей: отвлечённые идеи, носимые ими, неременны, а действиям своим они придают временную форму и охватывают их сверхвременно, как целое» ⁴⁵.

Таким образом Н. О. Лосский мироздание мыслит как то, что создано Богом, как личностным, но идеальным, присутствие которого на Земле выражается во вневременном и внепространственном: в природе – в Красоте, в человечестве – в Добре, в человеке – в Духе. В мире в целом отражена разумность строения – «Отечественный Логос», а само мироздание есть, по Лосскому, вся полнота бытия Отца.

§ 6. Философское решение проблемы жизни смерти

Н. О. Лосский объясняет мироздание так, что в нем нет смерти в её идеальном понятии. В нем ничего не уходит и не проходит, в нем нет прошлого и будущего, есть только изменение в рамках настоящего и целого. Поэтому идеальной духовной смерти человека нет, есть только телесная смерть. «Она состоит в прекращении тех жизненных процессов, которые возможны не иначе как при сохранении союза главного субстанционального деятеля с подчинёнными ему деятелями. При распадении этого союза сами субстанциональные деятели не погибают: каждый из них есть существо сверхвременное, следовательно, вечное» ⁴⁶. Жизнь как таковая не исчезает, уничтожается только её биологическая форма, где есть отделённость и вражда. В этом отношении биологическая форма жизни несовершенна. Во всяком субстанциональном деятеле изначально заложено стремление к совершенству. Поэтому «во всех случаях смерть оказывается не полным уничтожением жизни, а наоборот, единственным путём для сохранения и продолжения жизни. В ненормальных условиях царства вражды положительно–отрицательное время есть истребитель всего несовершенного неудачного, ложного, преграждающего путь нашему дальнейшему развитию» ⁴⁷.

Телесная смерть кажется человеку самым страшным злом. Однако, если понимать цель мироздания и выполнять христианские заповеди, то отношение к ней может измениться. Главное назначение человека заключается в том, чтобы смирить «гордыню», полюбить Бога больше, чем самого себя. Тогда смерть покажется целесообразной. Лосский говорит: «Не надо, однако забывать, что она зло производное, следствие основного зла, состоящего в себялюбии, то есть грехе отпадения от Бога и нарушения ранга ценностей» ⁴⁸.

Рассуждать о бессмертии – это значит рассуждать о вечности души, то есть о предмете, не имеющем временной формы, следовательно, непредставимом чувственно. Н. О. Лосский, подходя к изучению проблемы жизни и смерти на

философском уровне, считает, что цель философа заключается не в том, чтобы доказать само бессмертие души, а прежде всего в том, чтобы ответить на вопрос, существует ли возможность знания о таком предмете, как бессмертие души, и затем, как человек может избежать страха смерти. Идею бессмертия души как проблему теории знания он излагает в статье с соответствующим названием ⁴⁹.

Для того, чтобы истина приоткрылась человеку, его духу нужна жертва живого и преходящего, времени и жизни. И здесь наступает то, что современник Н. О. Лосского Н. А. Бердяев называет трагизмом. Казалось бы, дух человека, перед которым открылась истина, должен удовлетвориться и успокоиться, ведь цель достигнута и истина мира понятна, а вечность приоткрылась, но именно в этой ситуации дух впадает в противоречие с самим собой и появляется тоска по ушедшей молодости, остаётся сожаление о живом уходящем. Возникает вопрос, почему человек может понять смерть преходящего, но не может её принять и не может согласиться с её необходимостью по отношению к себе. Тоска о безвозвратном, тоска зрелого духа по юности своего тела. «Наше стремление к абсолютной истине глубоко трагично, эмпирически безысходно... – отмечает Бердяев. – Сущность трагизма лежит в глубоком несоответствии между духовной природой человека и эмпирической действительностью» ⁵⁰. Он считает, что трагизмом окрашены все сущностные моменты жизни человеческого духа: красота, любовь, свобода, истина – все это связано с трагизмом смерти. «...В самые главные, самые счастливые минуты жизни человека предостерегает трагизм и от этого трагизма нет спасения ни в общественном благоустройстве, ни в науке, – от него не скроют ни хорошо устроенные здания, ни тёплая одежда и не даст никакого утешения познание законов природы» ⁵¹.

Противоречие жизни и смерти на философском языке звучит как противоречие категорий конечного и бесконечного, и оно является одним из основных, которое объясняет противоречивый процесс всеобщего единства многообразного мира. Диалектический метод Гегеля позволил охватить мышлением понятие процесса жизни мира. Но понятие не

примирило человека с субъективным трагизмом, и дух человеческий задаёт себе вопрос: зачем так? Этот вопрос страшен для человека, но он существует, раз поставлен.

Другой современник Н. О. Лосского К. Э. Циолковский именно так его и поставил, размышляя над теорией космических эр. Он говорит: «Есть вопросы, на которые мы можем дать ответ – пусть не точный, но удовлетворительный для сегодняшнего дня. Есть вопросы, о которых мы можем говорить, которые мы можем обсуждать, спорить, не соглашаться, но есть вопросы, которые мы не можем задавать ни другому, ни даже самому себе, но непременно задаём себе в минуты наибольшего понимания мира. Эти вопросы: зачем все это?.. Дирижабли, ракеты, второе начало термодинамики – это дело нашего дня, а вот ночью мы живём другой жизнью, если зададим себе этот проклятый вопрос. Говорят, что задавать такой вопрос – просто бессмысленно, вредно и ненаучно. Говорят – даже преступно. Согласен с такой трактовкой... Ну а если он, этот вопрос все же задаётся... И задаётся он не только здесь в светелке Циолковского, но некоторые головы полны им, насыщены им – и уже не одно столетие, не одно тысячелетие... Этот вопрос не требует ни лабораторий, ни трибун, ни афинских академий. Его не разрешил никто: ни наука, ни религия, ни философия. Он стоит перед человечеством – огромный, бескрайний, как весь этот мир, и вопиет...» ⁵².

Так или иначе, отвечая на вопрос о соотношении жизни и смерти, философы допускают бессмертие души, ибо разложение тела очевидно, недоказанным остаётся, существует ли и где человеческий дух. Н. О. Лосский ставит перед собой задачу доказать возможность изучения вечности души, того, что она поддаётся познанию. И это он считает самым слабым звеном в истории философии и в компенсации этого пробела видит свою заслугу.

Лосский делает акцент на том, что существуют два разных мира: временный ряд событий и безвременное бытие. Человек же развивает в себе умение отчётливо наблюдать только один из этих миров – временный. Поэтому, когда речь идёт о вечном «я», мы умеем только указать его наличность, но не рассказать

о его безвременном содержании. Однако оно должно существовать и более богато, чем временная жизнь. «Вечность этого бытия указывает на его гармоническое отношение к остальному содержанию мира и на его всеобъемлющий фактор в противоположность временному ряду событий, который состоит из явлений, взаимно исключающих друг друга... Весьма вероятно поэтому, что если бы мы обладали совершенным знанием о вечном бытии, мы впервые в нем нашли бы конкретную полноту, а то существующее, которое теперь считается конкретным, оказалось бы бесконечно малой дробью, отвлечением от этой конкретной полноты» ⁵³.

Доказательство познания вечности индивидуального «я» Н. О. Лосский ставит для себя как основную задачу. При бессмертии родового «я», индивидуального бессмертия не было бы, и такое бессмертие не может соответствовать целям индивидуума. Потому, считает Лосский, тем более необходимо установить, какие нужно сделать дополнительные исследования, чтобы путём непосредственного наблюдения над «я» установить, есть ли вечное «я» и какое оно: «я» индивидуума или родовое?

Очевидно, для решения вопроса необходимо наблюдать не только своё, но и другие «я», и на этом основании или отвергнуть множественность вечных «я», или признать их. Так строит логику своих мыслей насчёт жизни отдельного человека Н. О. Лосский. Бессмертие индивидуальной души может быть доказано только тогда, когда будет доказана возможность её вечности. Лосский считает, что ссылки на вечность души как прирождённого чувства или идеи могут быть ложны.

Доказательство, придающее идее бессмертия души теоретическую ценность, может быть дано только в том случае, если оно осуществляется в духе имманентных теорий знания, то есть только в том случае, если вечность души может быть предметом наблюдения или может быть установлена путём умозаключения, опирающегося на наблюдение чего-либо вечного. Многие считают, что невозможно наблюдать вечность. Это заявление Лосский опровергает. Он говорит о том, что идея непрерывного существования вещей имеется в человеческом

уме. Мы вправе задать вопрос: откуда же она возникла? По мнению Лосского, она есть продукт деятельности воображения, представляющего вещь существующую даже тогда, когда мы её не воспринимаем. «Акт знания (субъективная сторона знания), – отмечает он, – совершается в настоящий момент, а предметом знания может быть событие, совершающееся в другой момент времени, например, в прошлом или будущем; акт знания может длиться секунду, а предметом его может быть процесс, длящийся минуту, час, год, века. Способность обозревать в один миг процессы, занимающие продолжительное время, человек пользуется на каждом шагу... без помощи этой способности невозможно было бы восприятие движения»⁵⁴.

Лосский отмечает, что освободиться от склонности переносить временные свойства акта знания на его предмет очень трудно. Однако каждый учёный, когда начинает рассматривать не отдельные предметы, а закономерности в них, не представляет уже временные моменты знания. Из этого факта вытекает множество следствий. Лосский приводит два. Рассмотрим их, поскольку они имеют принципиальное значение для понимания его концепции.

Акт восприятия может доказать знание о существовании вещей вне момента восприятия.

Разнородность между предметом и актом знания может достигать большой степени: предмет знания может совсем не обладать временными свойствами, он может принадлежать к сфере бытия, а не бывания, то есть стоять вне потока изменений, как нечто сверхвременное, тем не менее на нем может быть сосредоточено внимание познающего субъекта: «акт созерцания может длиться одну секунду, но созерцаемое может быть вечным»⁵⁵.

Лосский делает вывод, что то же самое распространяется на бессмертие души, то есть говорить о бессмертии – это значит иметь в виду безвременность, вечность. Следовательно, о бессмертии души знает тот, кто наблюдает в своей душевной жизни начало, стоящее вне течения событий душевной жизни. Однако без него они существовать не могли бы. События, совершающиеся в душевной жизни, радость, печаль, хотения,

напряжение внимания и т. п. касаются человека, испытываются, как принадлежащие одному и тому же «я». Логика Лосского возвращает к тому, что решение вопроса о вечности или тленности человеческого духа должно быть достигнуто путём усовершенствования наблюдения над «я». Но именно здесь мы видим, что «человек наблюдает своё я, как несомненно стоящее вне потока событий, как бытие, абсолютно не сравнимое с событиями радости, печали, хотения и т. п. как бытие, в применении к которому вопрос – сколько времени оно будет длиться так же нелеп, как вопрос – какого цвета справедливость, зелёная она или голубая. Я – для человека выступает как наблюдаемый факт»⁵⁶. Для этого, отмечает Лосский, нужно чрезвычайное напряжение: способности отвлечения и особое направление внимания, чтобы наблюдать «я» с такой отчётливостью, какая требуется для непосредственного решения вопроса о вечности души. Свою задачу Лосский видит в том, чтобы показать, что строение процессов знания не исключает возможности наблюдения таких объектов и что должны существовать люди с особенно развитой способностью такого наблюдения. Описание такого наблюдения Лосский возлагает на будущих учёных. Он пишет: «Проблема бессмертия души волнует не столько философов, сколько религиозных людей, не сомневаемся, что в мировой литературе, поскольку в ней выразился религиозный опыт человечества, должны найтись красивые описания наблюдений над душевной жизнью в духе теории интуитивизма, утверждающей возможность наблюдать вечное»⁵⁷.

Для Лосского философия – это прежде всего наука. Она имеет свои всеобщие законы, которые пронизывают и связанную философскую систему. Философия имеет всеобщий характер и служит не одному человеку или нации, а всему человечеству, и эту своеобразную науку развивает общечеловеческая мысль. Именно поэтому, считает Н. О. Лосский, философия носит всеобщий характер.

Она, имея целостный взгляд на окружающий мир, на Вселенную, Космос, Бога, вырабатывает свой метод постижения их. Своеобразный способ целостного, философского постижения

действительности предлагает наряду с другими классиками истории философии Лосский. Это интеллектуальная интуиция, которая предполагает не иррациональное восприятие вселенной, а напротив интеллектуальный опыт человеческого сознания, напряженную и длительную работу ума. Философский труд разума даёт результат постижения внутренней взаимосвязи мира как целого. Глубокое погружение в мысль о мироздании может привести к выводу о существовании всеобщей закономерности.

Такой процесс интеллектуального просветления во взгляде на мироздание Лосский считает философской интуицией. Она указывает напряженному разуму скрытое единое в хаотическом нагромождении элементов вселенной. В процессе изучения основных элементов и аспектов мира философия как наука призвана вскрыть их внутреннюю взаимосвязь, которая образует мир как целое ⁵⁸.

Но для выработки целостного миропонимания человеку нужно подняться на уровень высокого абстрагирования или выработать способность к высокой абстракции. Это значит: следует подняться над внешним опытом рассудка, видеть не столько внешние стороны предмета, сколько его внутреннее – сущность мышления – его переход к целостному освоению мира и пониманию его внутреннего основания, скрепляющей «нить» вечности и Бога. Эту способность Н. О. Лосский и определяет как интеллектуальную и мистическую интуицию.

Анализируя природу вселенского бытия, философия доводит этот анализ до крайнего предела, занимается такими аспектами мира и Бога, которые уже не поддаются никакому внешнему анализу, а составляют содержание всеобщих суждений. Чтобы успешно разрешить эту задачу, считает Н. О. Лосский, философия должна обладать способностью к спекуляции, то есть к интеллектуальной интуиции.

Таким образом, философия – это наука, её – предмет реальный мир как целое и Божественный мир совершенства, её метод – интеллектуальная и мистическая интуиция, её назначение – раскрыть внутреннюю связь единого «вселенского бытия» и наделить человека целостным миропониманием.

Все три вида интуиции, которые участвуют в познании, не выступают в чистом виде. Чувственная интуиция, проявляясь, например, как восприятие звуков, цветов, запахов и т. п. требует различения. Лосский подчёркивает, что воспринимается не звук вообще, а определенный звук. Эта форма восприятия «отдельного», определенного элемента мирового бытия, его выбор есть уже его идеальный момент. И это усмотрение отдельного возможно не чувственной, а интеллектуальной интуицией, умозрением. Несмотря на то, что все в познании начинается с чувственной интуиции, ей всегда сопутствует интеллектуальная. Она же может быть чистой, если предметом познания будут общие понятия, законы, то есть идеальное бытие. Но ей может сопутствовать мистическая интуиция, когда предметом становится само «я» или Абсолютное. Мистическая интуиция – это конкретная спекуляция или конкретное умозрение. Она является сложным явлением сознания в процессе познания.

Отвлечённое умозрение (фактически, это рассудок) применяется во всех специальных науках, но даже его достичь непросто, поскольку эволюция всех наших предков и собственные наши интересы выработали в нас способность сосредотачивать внимание преимущественно на чувственно–данной среде, на реальном пространственно–временном бытии и опознавать его... «Наглядность мешает созерцанию духовного бытия. То, что нужно для философии, именно опознание органической целостности бытия, объемлющей сверхпространственно и сверхвременно реальную множественность»⁵⁹.

Таким образом, для Лосского постижение целостного мира возможно на уровне сверхрационального. Возможна только сверхрациональная конкретная целостность, в которой рациональные элементы, подчинённые закону тождества и противоречия представляют единство противоположных определений. Чтобы постичь это единство мира, возвыситься над его противоречием, мышление должно быть сверхрассудочным, металогическим, с точки зрения традиционной формальной логики.

Спекулятивное, или умозрительное, знание есть то, что в религиозном сознании называется мистическим, таинственным, но таинственное оно только для рассудка, так как под мистическим понимается конкретное единство тех определений, которые рассудок воспринимает только в их разделении и противоположности. Таким образом, всеобщее развитие и есть мистическое, то есть выходящее за пределы рассудка, а вовсе не то, которое недоступно мышлению и непонятно ему.

Интуиция, по Лосскому, вовсе не освобождает от метода и логики. Интеллектуальную интуицию нельзя принимать на веру и ссылаться в доказательстве на внутреннее откровение. Знание, данное интуицией, обосновывается логически, только уровень логики, выше традиционной формальной, – это металогика, или то, что Гегель называет диалектической логикой.

Конкретный идеал–реализм Лосского есть раскрытие с помощью интуиции целостного единства чувственного, интеллектуального и мистического опыта в познании действительности. Он это подтверждает таким образом: «восходя от системы мира к Сверхмировому и Сверхсистемному началу, от всякого „что“ к Сверхчто, мы находим абсолютную полноту содержательности, которая обозначается термином Божественное ничто не вследствие своей пустоты и абстрактности, а как раз наоборот, вследствие своей несоизмеримой с мировым содержанием полноты. Такое начало обосновывает мир свободно творчески» ⁶⁰.

§ 7. Философская система

Если посмотреть на философский путь учёного–философа и его хронологию работ, то мы увидим следующую последовательность: интуитивизм, метафизика и идеал–реализм, этика, эстетика. Но речь идёт не только и не столько о том, как сам он представляет нам свой путь становления. Важнее понять, какой объективный смысл имеет его философия. Действительно, вклад Н. О. Лосского, если его оценивать с точки зрения целостного учения, которое сложилось как результат всей творческой деятельности, выглядит иначе, по сравнению с тем, если учитывать хронологию его становления. Объективно его система идеал–реализма есть взаимосвязанная целостная совокупность метафизических, этических и эстетических взглядов, пронизанная интуитивизмом как методом их формирования. Сама же система отражает многообразие бытия внешнего мира.

Таким образом, объективно теория интуитивизма не является особым направлением, а становится средством связи системы идеал–реализма. Поэтому, в целом, философскую систему Н. О. Лосского можно назвать интуитивным идеал–реализмом.

В. З. Зеньковский в своей «Истории русской философии» отмечает это достоинство и характерную особенность Н. О. Лосского, говоря, что «он едва ли не единственный русский философ, построивший систему философии в самом точном смысле слова...»⁶¹. А один из современных исследователей русского духовного наследия Н. О. Лосского В. Ковалев отмечает: «Н. О. Лосский создал не только собственную законченную систему, но и осмелился сказать свой стиль изложения мыслей. К его работам даже применяли определение Шопенгауэра – „блестящая сухость“. Суть же его системы сводилась, по его словам, к органическому идеал–реализму»⁶².

Системность, характерная черта философии Н. О. Лосского, приводит к внедрению в русскую философию западной

традиции. Она возникает, по существу, из аристотелизма. На это обращали внимание западные славянофилы, которые связывали философский рационализм с соответствующей деформацией крестьянства. В русской философии осознание невозможности развивать философию только в рамках аристотелизма высказывает, однако, архимандрит Гавриил В. Н. Воскресенский ⁶³, автор замечательной в своём роде истории русской философии. Для него было очевидно, что лишь возобновление платоновской линии способно умерить претензии рационализма и объединить силы разума и духа. Аналогичными были соображения В. Н. Карпова ⁶⁴, который попытался развить из религиозных основ, в рамках и на основе чистой интуиции национальную русскую философию.

Идеал–реализм Н. О. Лосского – это такая логическая система, которая призвана возродить метафизику в её классическом понимании. Этим обстоятельством он пытался увести её от узких задач современного ему позитивизма, видевшего цель философии лишь в анализе и обобщении результатов отдельных специальных наук. В то же время Лосский ставит перед собой задачу, не лишая её особенности чисто русской традиции – духовности, решать всеобщие мировоззренческие проблемы логическим путём. При этом логика понимается как наука о законах мышления, на основе которых из исходного принципа строится стройная логическая система, пронизанная и как бы скреплённая этим принципом. В качестве такого принципа, или субстанции, Лосский выдвигает единую связь идеального и реального. Эта связь сама есть то единое, что существует в тварном мире, даёт реальность существованию мира, находится везде, во всем, делает мир органически связанным целым. Эта связь также есть то, что создаёт целое, а не раздвоенность, поэтому его система далека от дуализма и есть, скорее, диалектическое единство (одновременно и целое, и разделённое внутри самого себя), или триалектика, понимаемая как система соединения двух противоположностей в третьем.

Это введение логики в философию делает Лосского оригинальным в русской философии, ибо русские философы,

подчёркивая религиозную духовность, так или иначе пренебрегали этой стороной философии. В то же время, сохранив русское своеобразие, его система встаёт в ряд мировой философской классики. Тем более, что он действительно до конца выдержал её в классическом стиле, так как представил три традиционные её части: логику, или метафизику, этику и эстетику. Связующей нитью в качестве теории познания проходит через всю эту систему интуитивизм. Различая интуицию на чувственную, интеллектуальную и мистическую, Лосский впервые в истории философии выделяет три вида интуиции и делает их особой сферой теоретического рассмотрения.

Античные мыслители исключали чувственность из интуитивного восприятия. Что касается мистической интуиции, то она преимущественно разбиралась теологами и включалась в систему обрядовых медитаций (систему ритуального сосредоточения). Лосский же примеряет все эти гносеологические формы в единой системе интуиции.

Начиная свою философию как основатель оригинального интуитивизма, Лосский показал и обосновал в нем одну из возможных концепций объяснения происхождения нашего познания, но далее работа и размышления над тайнами сознания и развития целостного мира приводят его к мысли, что философ обязан дать своё видение системы мирового устройства. Исследуя проблемы всеобщего бытия, Лосский приходит к выводу, что в мире все неразрывно связано, он есть целое, в нем все одинаково ценно и необходимо. Невозможно говорить о субъективном предпочтении большей важности идеального или материального, рационального или эмпирического, единичного или всеобщего и т. д. Они все одинаково необходимо существуют в целом и как целое, их связи органически переплетены. В качестве субстанции бессмысленно иметь в виду что-то одно, выбранное из многообразия существующего в этой целостной органической взаимосвязи. Субстанцией является сама связь субъекта и объекта, которую осуществляет субстанциональный деятель. Мир существует только как органическое целое, в котором эта

связь имеет своё многообразие, он представляет собой не односторонний идеализм и не односторонний материализм, а взаимосвязь идеального и материального (реального).

Синтез нематериализма и реализма достигнут благодаря тому, что общие отвлечённые идеи подчинены индивидуальным субстанциональным деятелям.

В самом начале своего творческого пути Лосский пытается найти единство эмпиризма и рационализма, натурализма и мистики. Затем ищет общее в материализме и идеализме, объективизме и субъективизме, персонализме и универсализме, онтологизме и гносеологизме. Н. О. Лосский ничего не разделяет, все пытается соединить, привести к единству. Итак, он до самого последнего времени пытается добиться внутреннего сближения разных начал, соединённых им в одну систему. Его выручает, во всяком случае, тот общий методологический принцип, который все яснее «выступает у него по мере развития его системы. Как ни странно, но у Лосского мы не находим каких-либо интуиций (в обычном смысле этого слова), а вместо них он предлагает различные гипотетические конструкции, которые прилагает к объяснению тех или других тем. Это, если угодно, интуиция разума, то есть обычные построения, некие гипотезы»⁶⁵.

Системность и стремление найти внутреннее единство стали характерными чертами философии Н. Лосского в целом. Он обосновывает это тем, что ни одно направление в философии, ни одна человеческая мысль не могут быть чистым вымыслом или случайностью. В них присутствует определенная необходимость, и отражается доля истины. Поэтому в человеческом наследии ничто не должно пропасть, исчезнуть в противоборстве. Все необходимо сохранить, как духовный опыт человечества.

§ 8. Роль триединства в философии Н. О. Лосского

Вопросы о Троице, Боге, его триединстве, происхождении зла волновали всех религиозных философов начала XX века, почти каждый из них считал своим долгом дать разъяснение того, как он их понимал. Н. О. Лосский высказывал оригинальную точку зрения по поводу троичности. Выдвигая в качестве миросистемы идеал–реализм и являясь основателем направления русского интуитивизма, он исходил из того, что наличие в чувственном восприятии внутрителесных ощущений, которые различны у разных субъектов, есть немаловажный источник различия восприятий одного и того же предмета. Лосский как интуитивист создаёт свою философию, основой которой является познание, основанное на троичности восприятия человеком мира, выдвигая при этом как способы познания три вида интуиции: чувственную, интеллектуальную и мистическую. Впоследствии он написал об этом специальную книгу, которую так и назвал «Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция»⁶⁶. Мир же, воспринимаемый человеком в познании, представляя собой «органическое целое»⁶⁷, имеет внутреннюю взаимосвязь, создающую целостность идеального и реального бытия. Эта целостность и является тем связующим третьим, которое придаёт миру реальность. Можно сказать, что у Лосского «мир как органическое целое» адекватно пониманию «мир как третье». Идеальность в мире – всегда внутри реальности, которой характерна внешняя форма, существующая опять–таки как третье – связь пространства и времени.

Основная мысль идеал–реализма заключается в том, что реальное бытие, то есть временные и пространственные события, возникает и существует не иначе как на основе идеального, то есть пространственные деятели творят свои проявления, придавая им логическое, временное и невременное, непространственное бытие: сверхвременное и сверхпространственное оформление.

К области идеального принадлежат сами по себе все отношения мира: гносеологическая координация, единство, множество, всецелость, тождество, схожесть, различие, противоречие, причинная связь, взаимодействие и т. п. Даже пространственные отношения реальных вещей – внутри, вне, далеко и т. п. – представляют собой идеальные моменты реализованной идеи времени. Так как сами по себе отношения не имеют временного течения, они являются событиями, распадающимися на внеположные во времени элементы, но составляют необходимое условие временной внеположности. Лосский отмечает, что стоит усмотреть хотя бы только одну эту идеальную взаимозависимость всех определённостей, и сразу станет очевидно, что мир есть целое, единое в такой же мере, как единая мысль. Все сущее, единое и целое имеет сторону непространственного и невременного единства. Усмотрение непосредственным образом этой идеальной целостности мира, а также любого из аспектов её, является интеллектуальной интуицией, умозрением, мышлением, а обладание этой способностью есть разум.

Познавая идеальное в интеллектуальной интуиции, как и в чувственной, следует различать субъективную и объективную сторону – интенциональный акт интуиции и идеальный предмет, на который он направлен. Можно также следующими терминами обозначить две стороны: умозрение и предмет умозрения, мышление и мыслимое, понимание и понимаемое. Точно различать субъективную и объективную сторону интеллектуальной интуиции необходимо для того, чтобы с предельной очевидностью усматривать, что понимаемый смысл какой-либо вещи не есть психический процесс, что он вообще не есть событие, но относится к области невременного идеального.

Таким образом Н. О. Лосский утверждает познание как сферу идеального, происходящего вне времени и находящегося вне пространства, и оно есть то третье – отношение, или связь субъекта и объекта, субъективной и объективной сторон интуиции, определенного рода Троица.

Лосский опирался на Платона, первого в истории философии, кто в своём учении трактовал эйдосы как особый мир умопостигаемых сущностей, не подлежащих чувственному восприятию. Из первичности идей Платон выводил реальность всего посюстороннего бытия, дифференцируя ступени познания, в зависимости от объекта, на истинное и ложное. Вслед за античным философом исключительное значение интуитивизму и его троичности придавала христианская теология. В эпоху Просвещения интерес к интуитивизму значительно ослабевает вследствие утверждения рационалистического мировоззрения. И лишь во второй половине XIX века в обстановке все более усиливающегося духовного кризиса, намечается своего рода движение западноевропейской философии от классического рационализма и позитивизма к интуитивизму.

Наиболее оригинальной частью интуитивистской концепции Лосского является реальный пространственно–временный мир. Поскольку его важнейшими характеристиками являются реальные пространство и время, их соединение в третьем – реальном мире – очень важно. Именно описание их «возникновения» и их структуры имеет первостепенное значение. Для этого Лосский вводит в свою концепцию, как основу понятия субстанционального деятеля вместо деятельной субстанции, объясняя это необходимостью объявления творческого источника развития мира: «Сверхвременный и, следовательно, вечный носитель устойчивых свойств и изменчивых процессов принято в философии называть словом субстанция... Чтобы подчеркнуть, что в моем понимании субстанция есть не только носитель своих состояний, но и творческий источник их, я буду употреблять лучше слово субстанциальный деятель»⁶⁸. Также Лосский признает, что существует некоторое «внутреннее» осознание субстанциальными деятелями своих собственных действий. Это осознание осуществляется во времени, но лишено пространственного определения, поэтому оно не попадает в сферу как материального, так и идеального бытия – это сфера психического (или жизни). Н. О. Лосский отмечает: «Психическая деятельность, сочетаясь с материальными процессами, придаёт

им смысл, направляя их к цели усложнения жизни индивидуума, иначе сообщает им характер одушевленности...» ⁶⁹. Таким образом, Лосский выделяет три бытия: идеальное, материальное и психическое.

Сферу психических деятельностей субстанции он называет душой, а материальные процессы – её телом. К тому же Лосский признает, что субстанциальные деятели, из которых складывается «царствие вражды», отличаются между собой по степени развитости своего сознания. Лосский обнаруживает проявление субстанциального деятеля в любом живом организме, в любой живой клетке, в любом элементе неживой природы. В его понимании, тело и телесность есть свидетельства того, что действию субстанции противостоит другое действие. Мировая субстанция возвышается над «царством вражды». В результате, в своей философии Лосский приходит к своеобразной концепции «переселения душ» (метаморфоз): «...индивидуум совершает ряд переходов от одного типа жизни к другому путём собственной творческой изобретательности, путём подражания чужим творческим актам и усвоения их» ⁷⁰.

Через все труды Н. О. Лосского проходит убеждение о метафизической завершенности бытия и онтологическом предсуществовании совершенного, идеального мира, по отношению к которому наш мир выступает некоторой несовершенной «копией», бытие которого троично и представляет собой единство идеального, психического и материального.

Другая триада в философии Лосского: Абсолют (Бог), деятель (человек), метафизика (мир), они в целом представляют триединство. В чувственной и интеллектуальной интуиции познаётся единство этого бытия. Лосский объясняет творческую деятельность человека через субстанциального деятеля, который, будучи наделённым творческой силой, способен вносить в мир новые определённости и может осуществлять эти творческие акты, не иначе как охватывая, по крайней мере в своём предсознании, весь мир.

Индивидуальные деятели стоят выше носимых ими общих идей и производимых ими единичных действий, они служат посредниками между общим и единичным: «Они творят единичные события сообразно тем или иным идеям, например, поэт творит стихотворение сообразно правилам гекзаметра, ямба и т. п.» ⁷¹. Охватываемый субстанциальным деятелем, внешний мир для него и, не сотворённый им, мир принадлежит ему в предсознании только интенционально, так что сам субстанциальный деятель вовсе не есть Всеединство. Для того, чтобы совершить такие творческие акты, он должен быть в своей субстанциональной сверхкачественной основе существом, стоящим выше логических определённостей, т. е. началом металогическим, Богом. Сам по себе Бог сверхсубстанциален, но в отношении к миру он есть субстанция ⁷².

Главная задача, которую ставил себе Н. О. Лосский, чтобы раскрыть понятие Бога, была задача найти онтологическую спайку между элементами мира. В теории знания эта спайка была найдена им как координация познающего субъекта со всеми существами и процессами всего мира, но нужно было ещё найти условия самой этой координации. Соотношение между Абсолютом и миром решилось Лосским на основании того, что есть разность между Божественным Ничто, с одной стороны, и системой отвлечённо–единосущих мировых деятелей, с другой стороны. Они типологически отделены друг от друга пропастью и не могут иметь даже и частично тождественного друг другу содержания. Отсюда с необходимостью вытекает, что обоснование создания мира Абсолютом правильно выражено в христианском учении, согласно которому мир сотворён Богом из ничего таким образом: творя мир, Бог не нуждался ни в каком материале вне Себя и не заимствовал никакого содержания из Себя, творил мир из ничего. Божественное творчество, как сотворение мира, имеет характер абсолютного творчества в том смысле, что рядом с Собою Он создаёт нечто абсолютно новое, не тождественное Ему ни в каком отношении.

Лосский обосновывает создание Богом мира и то, что есть отношение между миром и Богом, тем, что Бог представляет сверхличное, сверхмировое существо и сверхсистемное начало. Понимание этого приводит к пониманию христианской Троицы. Он подчеркивает, что понять Троицу можно: «Учение о Троице Едином Боге некоторые люди считают противоречивым и потому отвергают его: они находят в нем невыносимую для нашего ума нелепость, именно утверждение, что три есть вместе с тем не три, а единица. В действительности противоречия в христианском догмате Троичности нет. Бог в своей невыразимой человеческими понятиями глубине есть существо сверхличное: поэтому нет никакого противоречия в мысли, что откровение Его осуществляется и для мира, и в Нем Самом, как жизнь Трех Лиц.

В учении о Едином Трехличном Боге заключается утверждение, что каждое Лицо Св. Троицы не замкнуто в Себе, но единодушно с двумя другими Лицами. И мы, земные ограниченные личности, до некоторой степени сходны с Божественным бытием, созданы по образу Божию. Так, наши личности тоже не замкнуты в отношении друг к другу; человечество и все существа в мире до некоторой степени единосущны друг с другом»⁷³. Таким образом, Бог есть сверхличное единосущное начало. «Мысль, что мир существует не сам по себе, а сотворён Сверхмировым существом, есть истина абсолютно достоверная, строго и точно доказуемая. В самом деле, мир есть система многих существ, соотнесённых друг с другом; вне этой взаимной соотнесённости бытие их не только неосуществимо, но и немыслимо. Поэтому размышление о системе мира необходимо выводит за пределы мира и обязывает усмотреть стоящий над миром источник его – Сверхсистемное начало. Это начало глубоко отличается от мира: оно не может быть выражено никакими понятиями, заимствованными из состава мира. Действительно, если бы Оно подходило под какое-либо понятие, применимое также и к мировым существам, Оно было бы членом мировой системы и было бы взаимно связано с миром отношениями. Чтобы служить объяснением системы мира и отношений в нем, оно должно

быть свехотносительным, свехсистемным источником мира»⁷⁴.

Таким образом, Лосский доказывает, что Бог есть свехмировое начало и имеет внешний по отношению к созданному Им миру источник, который находится внутри самого себя. «Мысль о творении мира Богом из ничего чрезвычайно проста, – пишет Лосский. – Понимать её нужно так: творение мира Богом есть проявление бесконечно большей творческой силы, чем та творческая способность, которая свойственна нам, людям. Творя мир, Бог не нуждается для этого ни в каком данном Ему материале»⁷⁵. Вопрос о том, с какой целью Бог сотворил мир, Лосский объясняет таким образом, что смысл творения состоит в том, чтобы Божественное добро существовало не только в Боге, но и распространялось вне Бога на другие существа. Это может быть осуществлено только путём творения мира как совокупности деятелей, наделённых творческой силой и свободой, способных активно усваивать Божественное добро и участвовать в нем, т. е. быть сынами Божиими по благодати.

Но, вопрос о том, почему в мире существует зло, и кто его создал, мучил Лосского так же, как и всех религиозных философов. Он нашёл ему следующее объяснение. «Вслед за учением о положительных ценностях, т. е. добре, легко уже развить учение об отрицательных ценностях. Отрицательную ценность, т. е. характер зла (в широком, а не этическом лишь значении), имеет все то, что служит препятствием к достижению абсолютной полноты бытия. Это не предполагает, что зло (например, болезнь, эстетическое безобразие, ненависть, предательство и т. п.) как и добро оправданы сами по себе, так как зло есть нечто само в себе недостойное, заслуживающее осуждения; оно само в себе противоположно абсолютной полноте бытия, как абсолютному добру. Но в отличие от абсолютного добра зло не первично и не самостоятельно. Оно существует только в тварном мире, не в первозданной сущности, а, как свободный акт воли субстанциональных деятелей, и производно, как следствие этого акта. Кроме того, злые акты воли совершаются под видом добра, так как

направлены всегда на подлинную положительную ценность, однако в таком соотношении с другими ценностями и средствами для достижения её, что добро подменяется злом»⁷⁶.

Стало быть, зло, по Лосскому, это следствие свободного акта воли субстанциального деятеля. И, как отрицательная ценность, по сравнению с добром, осуществляя реальное бытие мира и тем же самым предоставляя диалектическую триаду.

Сотворённый Богом мир есть совокупность субстанциальных деятелей, способных к творчеству собственной жизни в рамках дарованной Богом индивидуальности. Каждый субстанциальный деятель тоже творец, но с меньшим, чем Бог, потенциалом: Бог творит из ничего, субстанциальный деятель – из данного.

Субстанциальные деятели первично не обладают раз навсегда данной «природой»; они вырабатывают её в процессе творчества. В своих действиях субстанциальные деятели (или уже – личности) обладают свободой: а) от предопределённости; б) от собственного прошлого; в) от Бога, так как он сотворил их свободными. Они могут сотрудничать между собой вплоть до образования сверхиндивидуальных единств (семья, нация, человечество). Поскольку характер таких единств свободен, входящие в него индивиды не утрачивают свою индивидуальность. Человек поэтому предоставляет собой «я», которое «есть господин всех своих проявлений... есть творческий источник и вместе с тем носитель своих проявлений и действий... „я“ не только сверхвременно, но и сверхпространственно»⁷⁷. Лосский выражает позиции персонализма, видящего в личности основное бытие и основную ценность. Но личность может злоупотреблять свободой и, в силу неискоренимого эгоцентризма и наличия соблазнов, может встать на путь зла. Совершенная ограниченность мира, таким образом, существует более в замысле, чем в исполнении. Поэтому, возможно, не только творчество, но и разложение.

На этом тезисе построена этика Н. О. Лосского, объясняющая все виды зла, несовершенство вселенной из

эгоизма субстанциальных деятелей, ведущего их к удалению от Бога и взаимному равнодушию или даже к борьбе друг с другом.

В этике Лосский стоит на позиции персонализма, который, однако, отличен от экзистенциализма. Он считает, что всякое существо есть сверхвременный и сверхпространственный деятель, ответственный за то, вносит ли он в мир своим характером и поступками добро или зло, потому что он не только свободно творит свой характер и поступки, но ещё, по крайней мере, и в подсознании связан со всей системой ценностей, а потому он может, если правильно использует свою творческую силу, вступить на путь абсолютного добра и тогда удостоится стать членом Царства Божия. Этика Н. О. Лосского теонормна, т. е. основана не на человеческих (относительных), а на божественных (абсолютных) ценностях, но при этом утверждается, что человеческая личность есть основная, хотя и не абсолютная, ценность, которая не должна рассматриваться как средство для достижения нечеловеческих целей.

Важно отметить, что именно логически необходимое мышление, если оно осуществляется со строго логической последовательностью, неизбежно выводит за пределы себя и при обзоре мировой системы обязывает к усмотрению сверхлогического, сверхмирового начала. Таким образом, Лосский говорит о возможности понимания Бога только за пределами мира.

Положительное приобщение к Сверхмировому началу есть высокое проявление религиозной жизни и религиозного опыта, завершающихся в мистической интуиции, в которой Сверхмировое начало открывается как сверхбытийственная полнота бытия, но может открыться также в другом видоизменении того же опыта, как живой личный Бог. В том и другом своём аспекте Бог с предельной достоверностью обнаруживается как начало вездесущее и всепроникающее, которое выше всяких ограничений. Бог открывается миру как начало, которому ничто не чуждо; он не подчиняет себе ничью свободу, но Он никогда не отвернётся от человека, и, стоит только ответить любовью, Он окажется в самой глубине сердца, и душа при этом испытывает предельное удовлетворение от

сознания, что Бог есть. Приобщение к Богу сопутствуется таким завершением любви к нему, которое выводит за пределы всяких личных, себялюбивых желаний. Не только самому овладеть этим царством, но и другим помочь идти к нему – таково рвение, возбуждаемое этим опытом. Это то положение, которое выделяет Лосский, но которое никогда бы не пришло в голову индусу, так как он может понять только индивидуальное спасение, совершенствование и преобразование, следуя положению: совершенствуй себя и ты будешь совершенствовать мир.

Данные тройственной интуиции познания – чувственной, интеллектуальной и мистической – отличаются друг от друга, но все они представляют различные аспекты единого осмысленного космоса. Бог дал человеку великие способности для творческого достижения полноты жизни и окружил его могущественными средствами борьбы со злом. Лосский подчёркивает, что если мы пребываем в царстве бессодержательного бытия, которое обрекает на лишения и скуку, то это потому, что сами упорно отворачиваемся от источника всякого добра, истины и красоты – Бога. В Троичном единстве Отца, Сына и Духа нам дан образ совершенной любви, благодаря которой осуществляется полная самоотдача лиц друг другу, полное единодушие, конкретное единосущее их. Таким образом, этика Лосского переплетается с логикой познания.

Его эстетика осталась неоформленной в специальной работе, основные её положения изложены в работе «Мир как органическое целое». Философ считает, что красота высокодуховна и она есть гармония мира. «Мир гармонии есть совершенное творение Божие». Красота творится в царстве Духа, и Дух творит красоту. «Оправдание и смысл этого царства Духа заключается в его совершенстве, в том, что его жизнь есть совершенное Добро и Красота» ⁷⁸. Поэтому всякий момент жизни человека обладает в духовном плане абсолютной ценностью и тогда прекрасен.

Н. О. Лосский считает, что добро и красота возможны там, где есть свобода, потому что Царство Духа и есть Царство

свободы. Творческий человек не может быть несвободным, так как дух творчества освобождает его.

Таким образом, система идеал–реализма Лосского кроме внутренней связующей триадичности в рамках единства идеального и реального бытия в Боге, имеет ещё троичную структурную связь истины, добра и красоты, логики, этики и эстетики.

§ 9. Н. О. Лосский как историк русской философии

Н. О. Лосский пришёл к идее создания истории русской философии уже в конце своей творческой деятельности. Это было оправдано тем, что философия в России по сравнению с западноевропейской, имела небольшой срок для своего развития. Патриархом системной русской философии принято считать В. С. Соловьева, который создал основные свои произведения во второй половине XIX века. Н. О. Лосский, как и Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский и другие его современники – философы России, является представителем второй волны развития русской философии. Поэтому он сам, находясь в центре её создания, не придавал ей особого значения. Значимость и ценность русской философии Н. О. Лосский понял в тридцатые годы, когда взявшись за написание статьи о В. С. Соловьеве, он познакомился с трудами многих русских мыслителей, стремящихся выработать религиозное мировоззрение. Они удивили Н. О. Лосского своей высокообразованностью и способностью развивать новые концепции и направления, не похожие на западные. Он откровенно признается в этом: «Я открыл, что русские философы, начинавшие свою деятельность с увлечения идеями Соловьева, кончали тем, что далеко отошли от него...»⁷⁹. Со временем это открытие привело Н. О. Лосского к созданию «Истории русской философии», которая впервые была напечатана на английском языке. На русском языке она вышла в Нью-Йорке в 1957 году.

Кроме «Истории русской философии» Н. О. Лосского подобного рода работы, включающие анализ всех направлений развития философской мысли в России, были изданы следующими авторами: Арх. Гавриилом (В. Н. Воскресенским)⁸⁰, Э. Л. Радловым⁸¹, М. Н. Ершовым⁸², Б. В. Яковенко⁸³, Г. Г. Шпетом⁸⁴, Н. А. Бердяевым⁸⁵, В. В. Зеньковским⁸⁶, Г. В. Плехановым⁸⁷.

Н. О. Лосский увидел, что русская философия развивает мировую, являясь в то же время феноменом, отражающим

высокую степень зрелости отечественной мысли, внутреннюю потребность многих русских мыслителей в глубокой рефлексии, в изучении и развитии своих собственных национально–исторических традиций и идейных корней. Развиваясь в своей оригинальной, не спекулятивной и не позитивистской форме, а приобретая свою национальную форму выражения, русская философия со своими оригинальными идеями и оригинальным философским языком заняла своё скромное место во всемирной истории философии. Неслучайно Н. О. Лосский первую же главу начинает со слов: «Русская культура XIX и начала XX века имеет всемирное значение» ⁸⁸.

В своём произведении «История русской философии» Н. О. Лосский даёт общую характеристику своеобразия русской культуры. Сначала он говорит о появлении философских взглядов в первой половине XIX в. Затем открывает, начиная со славянофилов, свою своеобразную систематизацию различных течений русской философии. Славянофильство Лосский представляет философскими концепциями А. С. Хомякова, К. С. Аксакова и Ю. Ф. Самарина, а затем сравнивает их с западниками, к которым относит П. Я. Чаадаева, Н. В. Станкевича, В. Г. Белинского, А. И. Герцена. Заканчивает систематизацию направлений характеристикой диалектического материализма в России. Он не рассматривает историю русской философии как определенную схему различных направлений, а даёт живую картину разнообразных исканий русских мыслителей, соединяя их в направления, которые он выделяет как иррационализм, неогегельянство, неокантианство, логическое направление, интуитивизм, естественнонаучное направление, юристы–философы и др. Философию тех мыслителей, которых невозможно причислить к определенному течению, он излагает персонально.

Так Н. О. Лосский достаточно информативно и интересно рассказывает об идеалистической философии В. С. Соловьева, подробно излагает главы, посвящённые Б. П. Вышеславцеву, И. А. Ильину, В. В. Зеньковскому, Г. В. Флоровскому, раскрывает все основные положения духовной философии П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, Л.

П. Карсавина. В своём произведении «Истории русской философии» производит реконструкцию отечественного историко–философского процесса, рассматривая его как целостное явление внутри развития мировой мысли. Своеобразие его воспроизведения системы возникновения русской философии заключается в том, что он вполне сознательно проецирует свои интуитивистские воззрения на живой процесс развития философии в России, как бы ищет «зерна», которые закладывались отдельными русскими мыслителями в историю для прорастания системной философии идеал–реализма. С этой же целью он неоднократно на страницах своей книги вступает в полемику с другими философскими концепциями и использует этот приём для более доступного изложения своих собственных взглядов на мир, познание и Бога.

Следует отметить также в субъективистском подходе Н. О. Лосского к освещению истории русской философии выделение в качестве основной гносеологической проблематики. Проблемам эпистемологии он уделяет много внимания при изложении российских разновидностей неокантианства, интуитивизма, трансцендентально–логического идеализма и другим школам, в которых теория познания имела важное значение.

Как и многие другие русские философы, Н. О. Лосский пытается сформулировать своеобразие русской философии. Надо отметить, что авторы истории видели его по–разному. Так, В. В. Зеньковский считает главной характеристикой русской философии устремлённость к человеку, его моральности: «Если уже нужно давать какие–либо общие характеристики русской философии, что само по себе никогда не может претендовать на точность и полноту, то я бы на первый план выдвинул антропоцентризм русских философских исканий. Русская философия не теоцентрична (хотя в значительной части своих представителей глубоко и существенно религиозна), не космоцентрична (хотя вопросы натур–философии очень рано привлекали к себе внимание русских философов), – она больше всего занята темой о человеке, о его судьбе и путях, о смысле и целях истории. Прежде всего это сказывается в том, насколько

всюду доминирует (даже в отвлечённых проблемах) моральная установка: здесь лежит один из самых действенных и творческих истоков русского философствования»⁸⁹.

Бердяев в своей «Русской идее» утверждает, что русским свойственны как раз религиозность и догматизм, и все философские темы постигаются через эту религиозность⁹⁰.

3. Б. Яковенко вообще не находит никакого своеобразия в русской философии. Он считает: «Все, что Россия имела и дала философского – все это родилось либо из прямого подражания, либо из бессознательного подчинения себя чужим влияниям, либо из эклектического стремления слепить воедино несколько чужих мыслей»⁹¹.

Единства в этом вопросе нет, и спор о своеобразии русской философии продолжается до сегодняшнего дня. Н. О. Лосский не давал однозначной оценки своеобразию русской философии, но, естественно, считал её особым направлением в развитии мировой мысли. В своей «Истории русской философии» одну из последних глав он назвал «Характерные черты русской философии». К ним относил и устремлённость к человеку, и религиозность, и моральность, и способность к высокой интеллектуальности.

Что касается оценки развития диалектического материализма в СССР, то он считал слишком вульгарным односторонний социологизм и неприятие других точек зрения. Он высказал своё впечатление об этом: «Особенно отталкивающее впечатление производит столь распространённый в наше время неумеренный социологизм в исследованиях историков литературы. Когда гениальное произведение литературы истолковывается как выражение феодально–аристократической идеологии или мелкобуржуазной среды и т. п., принимается и опошляется, как автор, так и его творение»⁹².

Следует отметить то, что Н. О. Лосский издавал «Историю русской философии» в послевоенные годы, в условиях «холодной войны» с её «железным занавесом». Надо признать его как большого оптимиста и смелого, убеждённого в своей правоте человека, поскольку в то время на Западе было не

популярно утверждать и писать о великих достоинствах русской философской культуры, которые должны осваиваться в мире и стать «достоянием всего человечества». В самой своей книге Лосский пытался показать на живом материале русской философии её близость и постоянное взаимодействие с философской мыслью Запада. Он затрагивал в этом произведении темы, не только не популярные на Западе, но и крамольные для существующего тогда Советского Союза, где господствовала единственно возможная философия материализма и воинствующий материализм. К этим темам относятся: ведущая культурно–историческая и мировоззренческая роль христианства в российской культуре, религиозно направленное своеобразие русской философии. Н. О. Лосский также подчёркивал и подробно рассматривал специфические черты религиозно–философской традиции XIX–XX вв., «вернул» на Родину (это случилось уже во времена «перестройки» – 90–е годы) преданных умолчанию марксистско–ленинской идеологией и «забытые» имена многих мыслителей России, разделявших религиозно–идеалистические взгляды.

Безусловно, «История русской философии» – далеко не идеальное и не совершенное произведение, отражающее субъективный взгляд русского мыслителя на процесс формирования философии в России.

Его упрекали не только за субъективизм изложения, чего абсолютно избежать невозможно любому автору, но и, например, за трактовку начала развития русской философии. Он считает, что именно в первой половине XIX века мы можем обнаружить в России философские взгляды. Лосский пишет: «Русская философия начала развиваться только в XIX в., когда русское государство уже имело тысячелетнюю историю»⁹³. Сегодня многие историки русской философии считают, что философская мысль зародилась в национальном сознании задолго до XIX века и своими корнями уходит во времена Киевской Руси и Московского царства.

Можно продолжить и дальше критику историко–философской работы Н. О. Лосского, но гораздо разумнее

говорить о её оригинальности, достоинствах и уникальности, которые, безусловно, читатель найдёт в самом процессе изучения её содержания, в изложении автором её высокой духовности, своеобразной душевности и богатстве мировоззрения конкретных личностей русских мыслителей.

Глава III. Этика, эстетика и социология Н. О. Лосского

§ 1. Этика

Главная идея, занимавшая Н. О. Лосского уже после 60 лет жизни, – это переход от теоретической философии к практической. К этому времени им созданы не только метафизика, но и учение о свободе ⁹⁴, учение о ценностях ⁹⁵. Поэтому обоснование этики было уже подготовлено, задача состояла в том, чтобы систематизировать материал. Н. О. Лосский делает это, исходя из своего понимания метафизики. Работа получила название «Условия абсолютного добра» ⁹⁶.

В центре его этического учения становится персонализм. Это значит, что личностный характер есть во всем, особенность всеобща, субстанциональна для мира. Даже самые мельчайшие частицы в своей потенции уже личности: электроны, атомы, камни, растения, животные и люди – потенциальные личности. Типы жизни выработаны ими самими: природные бедствия, разгул стихий, смерчи и наводнения, засуха и ливни, национальная рознь и войны. Всякое существо само творит свою сущность, само свободно выбирать и вырабатывать свой характер. И всякое существо есть сверхвременный и сверхпространственный деятель, ответственный за то, вносит ли он в мир своим характером и поступками добро или зло. Он как бы подключён ко всей системе ценностей, и от его воли зависит, выберет он добродетель или зло. Творческая сила, заключённая в нем самом, может помочь ему встать на путь абсолютного добра и найти для себя Царство Божие, а оно есть основа всех ценностей. В этом решении человека заключается свобода и ответственность воли сверхпространственных и сверхвременных деятелей.

Учение о свободе воли, таким образом, выливается у Лосского в учение о ценностях. Эгоизм субстанциональных деятелей ведёт к удалению их от Бога и абсолютного Добра. Он приводит их к взаимному равнодушию и даже борьбе друг против друга, что и является нарушением гармонии отношений. Это касается всех сфер целостной природы, и тогда происходят

природные катаклизмы, все виды зла, все несовершенства вселенной.

Такое понимание воли, обоснованное Лосским, имеет продолжение в своём развитии. Его этика, как и все его философствование, носит также объединяющий характер. Перед ним теперь встаёт проблема единства между индивидуальным и всеобщим, номинализмом и универсализмом. Найти в них общее, объединяющее начало, было непростой задачей. Н. О. Лосский отмечает: «Передо мною стояла ещё более, значительная трудность об отношении между общим и индивидуальным. Как сторонник персонализма, я признавал, что основное бытие, из которого состоит мир, суть действительное и потенциальное личности, то есть индивидуальное существа. Это была, так сказать номиналистическая струя моей философии. Но, в то же время, общее, то есть содержание общих понятий и объективный состав общих суждений есть бытие, именно бытие идеальное, то есть невременный и непространственный онтологический аспект, мира, тождественный в различных предметах... Мне предстояло не выбирать между двумя односторонностями, а найти синтез их, именно синтез персоналистического индивидуализма с идеалистическим универсализмом»⁹⁷.

Это единое, которое помогает объединить онтологически все элементы мира в целое, Н. О. Лосский находит в христианском миропонимании. Помогло ему прийти к этой мысли знакомство с учением П. А. Флоренского, изложенным в произведениях «Столп и утверждение истины». В ней русский учёный вводит понятие единосущего в связи Лиц Св. Троицы и распространяет на сообщество личностей. Флоренский считает, что в мире имеет место интимная связь во всех мировых существах. Как она существует в Св. Троице Бога–отца, сына и Святого духа, так потенциально имеется и во всех тварных существах. Мысль Флоренского о единосущем тварных личностей Лосский вводит в своё учение о нравственности и развивает его. Вместе с общим он вводит и различие между единосущим Лиц Святой Троицы и единосущим тварных существ. Первые составляют конкретное бытие, а вторые –

отвлечённое, пространственно–временное бытие. Бог, сам являясь Абсолютным, создаёт органическую связь субстанциональных деятелей. Но как связывается Абсолютное с миром? Лосский предполагает наличие, с одной стороны, Божественного ничто, с другой стороны – отвлеченно–единосущих мировых деятелей. Соединяя их, Бог творит мир из ничего, обладая способностью абсолютного творчества из ничего.

В точном смысле этого слова «Этика есть наука о нравственном добре и зле и об осуществлении его в поведении человека. Она исследует конечную цель жизни человека и поведения его, поскольку оно ведёт к достижению этой цели или отклонению от неё»⁹⁸.

Лосский начинает этику с рассмотрения крайностей в нравственном поведении людей. Они способны на бескорыстные поступки и идут на них, какую бы цену им не пришлось заплатить, совершают их даже ценой жизни. В этом стремлении обнаруживается крайний эгоизм в мире. Таким образом, стремление получать удовольствие и избегать страдания руководит поступками людей, но всеобщим в этих случаях является само стремление. Чувство удовольствия, побуждаемое стремлением к нему, может быть целью, а может быть средством. В зависимости от этого осуществляется глубокое различие между людьми, состоящее в том, что одни живут ценностями своего телесного процесса, другие – ценностями своего личного бытия, например, честолюбием, властолюбием, а третьи – сверхличными ценностями, то есть человеколюбием, поиском истины, красоты и т. п.

Получается, что целью стремлений человека служит не только удовольствие, но и те ценные стороны бытия, которые доставляют удовольствие – сытость, здоровье, общение с людьми, истина, красота. Если посмотреть философски на мир в целом, то мы обнаружим, что он стремится осуществить предельное богатство жизни. Каждое живое существо, каждый человек хочет быть участником этой полноты бытия и, насколько это возможно, воплотить в себе её. Осуществлённая полнота бытия есть Всереальнейшее существо, то есть Бог. Получается,

что «человек, стремясь к абсолютной полноте бытия, задаётся целью ни более, ни менее, как подняться на ступень божественного бытия, не будучи богом от века, он все же хочет быть богом в становлении»⁹⁹. Но Бог над миром и пребывает вне мира, к нему можно стремиться, но до него никогда не подняться. Лосский философски это обосновывает таким образом: «Если мир есть систематическое единство, пронизанное отношениями, то выше мира, как высшая основа его, стоит сверхсистемное начало. Оно должно быть сверхсистемным, так как, в противном случае, возник бы вопрос, какое ещё более высокое начало обосновывает его систему. Как Сверхсистемное, оно не соизмеримо с миром, то есть невыразимо ни в каких понятиях, применимых к миру и его элементам. Оно не есть личность, не есть разум, не есть единое (в том смысле, в котором единое соотносимо с множеством) и т. д.»¹⁰⁰. То Ничто, о котором говорит Н. О. Лосский, есть не пустая абстракция, а наоборот, высшая наполненность содержанием, конкретность. Её невозможно постичь земным представлением. Для этого нужно высшее абстрагирование разума – мистическая интуиция.

Сверхмировое начало не безлично, а сверхлично. Личное бытие доступно ему. Если же оно принимает форму личного бытия, то только временно, само же остаётся безличным по существу. Его можно увидеть, но сущность понять можно только из данных умозрения и мистической интуиции. Она становится знанием для людей, которые в своём религиозном опыте могли пережить встречу со Сверхмировым началом как Живым Личным Богом. «Бог открывается в религиозном опыте не только как абсолютная полнота бытия, но ещё и как высшая абсолютно совершенная ценность, как само Добро во всех смыслах этого слова, именно – как сама Красота, Нравственное Добро (Любовь), Истина, абсолютная жизнь»¹⁰¹.

Согласно христианскому пониманию, приобщение человека к Божественному совершенству происходит с целью поднятия твари на уровень Божественного бытия, то есть «обожения» её. Но очень важным моментом для христианства является то, что «обожение» твари не может быть отождествлено с самим Богом:

грань между тварным миром и Им не может быть преодолена. Человек не может стать Богом, как это имеет место в буддизме.

Оставаясь до конца отличным от Бога, тварное существо может удостоиться тесного союза с Богом в интимной связи с Божественной жизнью и в ней будет соучаствовать в абсолютной полноте бытия. «Такое поднятие на высоту Божественной жизни, происходящее с помощью Божией, Отцы Церкви называют обожением по благодати. Это предел совершенства, которого можно желать» ¹⁰². Н. О. Лосский этим сформулировал цель нравственной жизни человека. Задача теперь состоит в том, чтобы выяснить, каковы условия и возможности такого бытия и есть ли эти условия в природе человека и в строении мира.

Мир свидетельствует о том, что в нем есть обстоятельства, содействующие не только Добру, но и злу, не только любви, но и вражде. И все же, кто же творит зло, откуда взялось оно, если Бог создал только Добро? Объяснить происхождение и процветание зла – непростая задача для философа. Н. О. Лосский решает её, исходя, из своего учения о субстанциональных деятелях и из персонализма (об этом шла речь раньше). Однако относительно материального мира свободные деятели сами придают своим проявлениям пространственную и временную или пространственно–временную форму. «Следовательно, они суть носители принципов этих форм, как способов своего действия» ¹⁰³. И телесные, и душевные проявления деятеля пространственно–временны. Совершая действия отталкивания, деятель создаёт себе телесность в форме относительно непроницаемого объёма. Это можно назвать материальным телом деятеля.

Совершая действия притяжения, деятель создаёт любовь. Любовь одного лица к другому есть полное приятие чужой индивидуальности и совершенная отдача сил в её пользу. Совершенное единокровие деятельности, очевидно, невозможно без взаимной любви к достижению лишь при осуществлении абсолютной ценности, так как в такой абсолютно полной ценности все совместимы ¹⁰⁴.

Лосский обосновывает также и явление ложного Добра. Это свойственно деятелям, стремящимся к абсолютной полноте бытия и совершенству и даже задающимся целью осуществить Добро для всего мира и несомненно по своему плану. Это делается для того, чтобы занимать самое высокое место в мире, стоять выше всех других и выше самого Бога. Это то, что называется гордыней, является безмерным превознесением себя, и есть, по Лосскому и согласно христианскому пониманию, основная страсть таких существ. Они вступают в соперничество с Богом, считая себя способными дать миру лучший порядок, чем тот, который сотворён Богом. Задаваясь неосуществимой целью, они на каждом шагу терпят крушение и начинают ненавидеть Бога. Таковым называет Н. О. Лосский путь сатаны.

Есть ещё один вопрос, который важен в обосновании христианской этики. В мире, созданном Богом, нет абсолютного зла, а есть только абсолютное добро. Зло, как бы оно ни было низменно, никогда не бывает абсолютным.

Существенная черта ложного пути есть отпадение от Бога в той или иной степени, а вместе с тем и обособление от всех тварных существ.

Стремление быть Богом осуждается во всех видах этики, основанных на христианской религии. Это происходит потому, что из подобного стремления христианство выводит сатанинскую природу. Из желаний быть Богом и выше Бога следует не только ненависть к Богу, но и его творению. Такой человек не может преодолеть своей гордыни преклониться перед его творением. Такой человек не может по-доброму воспринимать мир, в нем всегда живёт несогласие, зло, зависть, так как в нем нет смирения. Он не согласен не только с жизнью, но и со смертью. Все это порождает ненависть к божественному устройству мира. Истинный христианин не боится смерти именно потому, что понимает и воспринимает её, как божественный закон. Он воспитан в смирении воли.

Но несмотря на то, что зло есть в мире, оно не может быть абсолютным. Оно может быть длительным, сильным, но не может быть вечным. Вечность и безвременность – удел Царствия и Добра.

Абсолютное добро есть, абсолютного зла быть не может. Почему? Лосский объясняет это таким образом: «Непосредственная ненависть к Богу и сотворённому Им бытию, как таковому, была бы также непосредственную ненавистью и к своему бытию; но непосредственное отрицание себя – невозможно; ненависть к себе возникает всегда лишь как производное явление, например, как следствие недовольства тем, что я труслив, или неостроумен, или некрасив, вообще не обладаю каким-либо воображаемым или действительным достоинством. Невозможность непосредственной ненависти к Богу и ко всему Бытию, как таковому, есть одно из следствий неосуществимости вообще абсолютного зла, тогда как абсолютное добро, именно, Бог и Царство Божие существует»¹⁰⁵. Главная причина зла – это отпадение от Бога и Царства Божия. Лосский говорит о том, что зло всегда производное, даже общее зло, которое в духе христианства Лосский называет Сатаной, есть не первичное проявление его воли, а производное. Он приводит слова отца церкви св. Григория Богослова: «первейший из небесных светов» утратил свет и славу «по гордости своей» и, «захотев быть богом, весь стал тьмою». Сатана вместо того, чтобы полюбить Бога больше себя, любит только идею божественности и хочет присвоить себе это достоинство. Он примирился бы с Господом, если бы господь исполнил его требование, когда он, указывая на все царства вселенной сказал: «все это отдам тебе, если падши поклонись мне»¹⁰⁶.

Идею о том, что нужно соизмерять свои поступки и деяния с законами природы, исходить из них, а не из собственных желаний, Н. О. Лосский объясняет, также пользуясь религиозной терминологией. Желание создать своё царство, лучшее, чем мир Божий приводит к нарушению гармонии, которая есть Добро, несмотря на то, что всегда мотивируется перед другими, и даже перед самим собой, не низменной завистью, а стремлением к добру. Это относится не только к одному человеку, но и к народу. «Так народ, ослеплённый гордынею, – пишет Лосский, – может проявить в войне чудеса храбрости, стройной организованности, верности долгу, но вся эта кипучая

жизнь, чем она интенсивнее, чем более она использовала силы добра ради конечного зла, влечёт в нем более страшную бездну разрушения. Таков путь дьявола: весь насквозь он пропитан лживостью; на словах и в средствах – добро, а в конечной цели – зло или же в конечной цели мнимое добро, а в средствах – зло» ¹⁰⁷. Но дела совершенные, под лозунгом мнимого добра оборачиваются против своих создателей. Духи тьмы становятся духами «самоуничтожения и небытия».

Зло, вносимое человеком в мир, есть явление, производное из его гордыни, вступление на путь, противоречащий его же конечному идеалу. Поэтому жизнь злого человека полна разочарований, неудач и все возрастающего недовольства жизнью, но за это ответствен он сам, поскольку ему дана от Бога свобода выбора и он выбрал сам такую жизнь. Человек ответствен за мотивы своего поведения, за объективное содержание поступка, за осуществление его и следствия его. Свобода деятеля существует потому, что отвечать можно только за то, что находится в «моей» власти.

Этика Н. О. Лосского считает в качестве объединяющего мир начала стремление к Богу. При этом, он не оригинален, а продолжает историко–философскую традицию, идущую от Аристотеля. Он сам говорит, что «учение о стремлении мира к Богу, как абсолютно ценному началу, очень распространено в философии. Согласно Аристотелю, мир в целом с любовью стремиться к Богу, как к своей конечной цели» ¹⁰⁸. Абсолютная полнота бытия поэтому достигается в Царстве Божием и она рассматривается как единая для всех цель. Она объединяет все существа мира интимной связью, и они в «одном» составляют единое целое.

Таким образом, главное в логике Н. О. Лосского – её ценностный характер. Все составляющие элементы мира имеют ценность, они – ценностны, являются носителями ценностей. Последние объективны и не зависят от познающего субъекта. Объективность их выражается в том, что они общезначимы, имеют одинаковое значение для всех. Кроме того, этика отношений имеет категорические императивы, то есть то, что должны выполнять все то, что относится к долгу. Но главная

ценность в том, что все деятели, несмотря на всеобщую связь, имеют свободу. Бог, руководствуясь добром, наделил деятелей всех рангов свободой, но именно обладание ею породило зло. Н. О. Лосский отмечает: «Даже и при конкретном единосущии нет тождества личностей. Самостоятельность и свобода их обнаруживается даже ещё отчётливее в соборном творчестве путём внесения каждым соучастником индивидуального вклада в единое гармоническое целое, подобно тому, как в хоре различие голосов, тенора, баритона, сопрано и т. д. с индивидуальными тембрами их, причём поют они не в унисон, а многоголосно, образуют органическое целое музыкального произведения» ¹⁰⁹.

Отпадение от Бога есть собственная воля деятелей и поэтому – нравственно отрицательный факт. Но, как целое существование зла, оно происходит за счёт того, что оно необходимо и существует объективно. Это объяснено Лосским из строения мироздания: «эгоистическая обособленность деятеля и враждебное противостояние его другим существам выражается вовне в актах отталкивания, создающих грубую непроницаемую материальную телесность. Постепенный выход из крайней обособленности достигается тем, что деятель вступает в союз с большим или меньшим количеством других деятелей, стоящих на низшей ступени развития, и становится его телом в том смысле, что они составляет совокупность органов, служащих для исполнения целей главного деятеля, подчинившего их себе. Таковы тела атома, молекулы, кристалла, растения, животных, народа, планеты».

Человек, живя в материальном мире, сам отчасти будучи материальным, объективно всегда попадает в атмосферу зла. Но, поскольку он свободный деятель, может преодолевать разъединяющую телесность, творить духовную связь, доброе отношение. Это зависит от его воли, и он ответствен за тот образ жизни, который выбирает. Добро требует работы от воли и от духа, но именно поэтому обладает ценностью. Бог в его троичной жизни есть всеобъемлющая и первичная самоценность. Тварная личность через эту троичность в потенции есть всеобъемлющая, но не первичная самоценность,

она есть подобие Бога. Представить этот сложный процесс соотношения Бога и его творения, воли жизни Бога в его троичной жизни можно таким образом: Бог–отец, отказываясь от своего одиночества, своего абсолютного Ничто, абсолютно идеального существования, порождает природу из себя, как своё внешнее существование. Вместе с тем, порождает сына как своё другое «я», в этом «я» в силу своей бесконечной любви созерцает себя и в нем получает единство с собой. Это единство и есть святой дух, в христианской общине, в соборности достигающий своей истины и совершенной действительности.

В силу необходимости общего отпадения от Бога, тварная личность постоянно вынуждена прилагать большие усилия воли, чтобы почувствовать себя членом соборности.

Бывают случаи, когда цель для нас нравственно обязательна и в нашем бытии может быть достигнута лишь с помощью средств, включающих в себя зло. Например, когда человеку приходится прибегать к силе для защиты против преступников. Эта необходимость есть одно из естественных следствий отпадения от Царства Божия. И тем не менее, Бог не причастен к мировому злу и не повинен в нем. Бог сотворил мир как совокупность существ, способных осуществить свободную самостоятельную деятельность и быть достойными обожения, то есть абсолютного совершенства и божественной любви. Но существа, наделённые от Бога высокими способностями, в том числе свободой, способны пойти по пути нравственного своеволия, которое есть зло, ведущее за собою все виды зла. Условия в возможности абсолютного добра включают в себя и условия возможности зла. Но действительное осуществление добра вовсе не требует зла. Зло могло бы оставаться никогда и никем не осуществлённой возможностью, если бы никто не злоупотребил своей свободой. Тогда в мире было бы осуществлено только добро. В этом основа теодицеи науки, оправдывающей Бога в существовании зла.

Нравственный долг личности – направить свободу воли на добрый выбор. Это сделать непросто, когда осуществлено общее отпадение от Царства Божия. Лосский отмечает: «Кто

хочет высвободиться из рутины жизни для восхождения к добру, тому необходимо закалять свою волю и развивать в себе бесстрашие в отношении житейских бедствий – клевете, утрате общественного положения, бедности, смерти. Только при этом условии поведения его будет свободным исканием правды» ¹¹⁰.

Жизнь, однако, такова, что даёт нам много примеров торжество зла. Некоторые люди, вставшие на путь зла, кажутся более удачливыми и безнаказанными, будто их ведёт и охраняет от наказания высшая сила, они называют себя везучими. Лосский рассматривает такие случаи, как не заслуживающие прощения Богом и покинутые им. В христианстве в этих случаях он находит ответ: «Бог правду видит, да не сразу скажет». Долгая безнаказанность только «отягчает положение. Если оставленный Богом негодяй начинает особенно преуспевать, можно предполагать, что он пользуется покровительством темной силы...» ¹¹¹. Но такая сила находится в характере самого человека, речь идёт только о том, выберет ли он: пойти на поводу злых сил внутри себя или добрых. Воля человека в своём выборе свободна, поэтому ответственность за выбор пути лежит только на самом человеке. Свобода, в данном случае, предполагает ответственность за свои поступки и невозможность её перекладывания на других людей, обстоятельства и волю Бога.

«Согласно христианскому миропониманию, соучастие злых духов во всяком дурном деле не снимает ответственности с человека. В мире нет магической силы, способной превратить доброе существо в злое против его воли. Дьявол привлекает человека к злу путём соблазнов, то есть путём образов, планов и создания обстановки, подстрекающей страсти и наклонности, имеющиеся уже у человека» ¹¹². Безнаказанность – предупреждение о последующем неземном раскаянии, которое гораздо сильнее, чем земное. Наказание ведёт к раскаянию и претерпение наказания очищает душу, создаёт возможность прощения. Тот человек, у которого возникло сознание в виновности, может встать на путь борьбы со своей гордостью, укрепить волю и прийти к христианскому смирению. Очищение происходит через действие совести и сгорания от стыда за

содеянный злой поступок. «Адские муки совести» на земле спасают от «горения в аду». Разумеется, ад – это невообразимые в жизни муки и костёр совести. Н. О. Лосский говорит об этом таким образом: «Воспоминание о постыдном деянии заставляет человека вскрикнуть, не находя себе покоя, съёжиться или метаться. Резкий внутренний разрыв между настоящим и прошлым вызывает разрывы и нарушения гармонии также и в теле, пособнике души; эти телесные разрушения могут, вероятно, дойти до степени огненного распада. В таком случае, сгорание от стыда есть не метафора выражения действительной огненной муки, более глубокой, тягостной, чем та, которая обусловлена сгоранием тела от внешних причин» ¹¹³. Лосский говорит о муках совести, которые в реальной жизни переносятся легче за счёт отвлечения психики на жизненные, мирские проблемы: на заботу о теле и удовлетворение его желаний и потребностей. Но после его смерти психика остаётся один на один со своими переменными вопросами, и тогда «ад» и «горение в аду» могут стать реальностью.

Поскольку наказание играет положительную нравственную роль, то о нем должен заботиться не только Бог, но человек. Поэтому Лосский считает вполне оправданными в обществе исправительные колонии и тюрьмы. Более того, он допускает и смертную казнь. Он считает её необходимой, когда человек в данном своём существовании уже не может искупить свои грехи. Полагая в основание жизни духовное начало, Лосский считает, что «Смертная казнь разрушает лишь наличную телесную жизнь, но не мешает субъекту создать себе новые условия, согласно его воле и степени развития» ¹¹⁴.

Наказанность должна определяться чуткими и образованными людьми. Она зависит от степени вины, но не только. Развитое общество понимает, что при наказании должна ещё учитываться индивидуальность преступника. «Нужна большая нравственная чуткость, глубокое знание человеческой души и, наконец, большие материальные средства для того, чтобы в достаточной степени индивидуализировать наказания, налагаемые государством на преступников» ¹¹⁵.

Заклучая «Этику», Лосский говорит об основном факторе мировой жизни в любви к ценностям. Он говорит о любви, прежде всего духовной, любви, устремлённой к Богу. Н. О. Лосский выражает её заповедями Христа: «Люби Бога больше, чем себя, люби ближнего как себя, достигай абсолютной полноты жизни для себя и для других существ» ¹¹⁶.

Таким образом, Н. О. Лосский всецело следует христианскому гуманизму, согласно которому всеобщее братство и любовь противопоставляются эгоизму и эгоцентризму. Он доказывал, что христианская этика несравненно гуманнее, чем теории некоторых учёных, которые отходят от христианского миропонимания. Он подвергает критике учение Спенсера, оправдывающего поведение человека инстинктами сохранения и стремлением к удовольствиям, ориентирующегося в конечном счёте на биологические ценности. Н. О. Лосский считает также, что «Ницше не понял, что героизм смиренного христианского подвижника требует гораздо большей силы духа, чем мужество властолюбивого честолюбца» ¹¹⁷. Лосский также считает антигуманным ставить в центр нравственного учения любовь как биологическое явление, как поступил Фрейд. Он отмечает, что «любовь есть действительно основной фактор мировой жизни, однако более первичный, чем половая страсть и вовсе не сводимый только к физиологическому влечению» ¹¹⁸.

Н. О. Лосский, понимая несовершенство человеческого бытия и низкую ступень развития духовности, считает, что тем более необходимо всячески развивать и пропагандировать христианский гуманизм, при этом не впадая в крайность. Земной человек медленно движется вперёд по пути к добру, но непременно продвигается к этой цели. Призывающие сильно ускорить нравственное движение являются революционными фанатиками, что приводит к значительным человеческим жертвам. Целью человечества, по Лосскому, является изучение гармонии мира, его закона и приобщение к нему; не отход от всеобщего закона соборности, единства и всеобщей любви, а возвращение человека в его лоно. Действия человечества должны быть сообразны этому закону.

§ 2. Эстетика

Эстетические взгляды на мир Н. О. Лосский развивает в своём произведении «Мир как реализация красоты». Но своё направление мысли в этом плане он выразил в некоторых своих произведениях. Подобно этике и аксиологии Н. О. Лосский вырабатывает понятие о красоте, исходя из метафизического, целостного понимания действительности. Он начинает с абсолютной красоты, имеющейся в Царстве Божием, в котором осуществляется идеал красоты для мирского бытия. Идеалом считается абсолютно духовная жизнь, посвящённая творчеству, растворению и созданию абсолютных ценностей.

Так как Лосский разделял в своих взглядах теорию воплощения идей, то для него телесная инкарнация совершается таким образом, что она может быть понимаемой эстетически, как совершенствование чувственного восприятия мира, поскольку в каждом новом рождении человек видит больше красоты в мире.

Начиная с понимания абсолютной красоты, Н. О. Лосский продолжает своё учение, раскрывая красоту реального мира, где она всегда несовершенна. Ограничено и представление о ней человека. Всякий объект чувственного бытия имеет аспект и прекрасного, и безобразного, и только в Царстве Божием есть совершенная красота. Если мы говорим, что в действительности существует только относительная красота, то это приводит к существованию такой ошибочной теории, как релятивизм в эстетике. Полагая существование абсолютной красоты в Царстве Божием, Лосский считает, что уходит от релятивистского подхода в эстетике.

В его философии красота высокодуховна, и она есть гармония мира. «Мир гармонии есть совершенное творение божие. Красота творится в царстве Духа и Дух творит Красоту»¹¹⁹. «Оправдание и смысл этого царства Духа заключается в его совершенстве, в том, что его жизнь есть совершенное Добро и Красота»¹²⁰. Поэтому всякий момент жизни обладает в духовном абсолютной ценностью и прекрасен.

Человек нацелен на совершенство в своём представлении о красоте, но процесс познания её бесконечен, поскольку совершенство и идеал не ограничены, они существуют вне пространства и времени. Ограничение есть некая отрицательность. Лосский выражает эту мысль таким образом: «Закон: всякое действие, в состав которого входит отрицательная ценность, доставляет деятелю хотя бы отчасти чувство неудовлетворения. Высшее счастье, доступное человеку на земле, доставляемое творчеством в области искусства, философии, науки, всегда бывает отравлено сознанием несовершенства его» ¹²¹. Это происходит от того, что человеку присуще внутреннее стремление к красоте, к абсолютному творчеству, но на Земле оно до конца не достижимо, у человека изначально имеется стремление к сотворению красоты по образу Божьему.

Красота реализуется в мире через субстанциональных деятелей, которые изначально наделены способностью к творчеству, одухотворённости, устремлённой к совершенству формы. Н. О. Лосский согласен с С. Н. Булгаковым, который писал: «Искание шедевра, при невозможности найти его, пламенные объятия, старающиеся удержать всегда ускользающую тень, подавленность и род разочарования, подстерегающего творческий акт, что же все это означает, как не то, что человеку не под силу создание собственного мира, чем только и могла бы быть утолена эта титаническая жажда» ¹²².

В материальном мире много обезображенного, появившегося как следствие нарушения гармонии самими свободными деятелями. Но стремление к красоте всегда просыпается в человеке вместе с одухотворённостью, так как изначально она существует в каждом. Поиски её в реальном мире осуществляются через духовность. Вместе с вхождением в Царство Духа мы способны увидеть красоту мира, созерцать её. Чувство наслаждения красотой не самоцель, а побочное, сопутствующее творчеству свойство. Лосский считает извращением, когда чувство наслаждения красотой становится целью. При этом он отмечает, что «бывают и такие люди, которые превращают чувство удовольствия в конечную цель по

мере некоторых своих поступков. Так бывают эстеты, которые живут не созерцанием красоты, а смакованием своего чувства наслаждения красотой. С точки зрения того, кто обладает нормальной здоровой любовью к красоте, как объективной ценности, такой „эстетизм“, всякое такое „гурманство“ есть отталкивающее извращение» ¹²³. Истинным является само созерцание или творение красоты.

Любовь, истина, добро, красота относятся к сверхличным ценностям, отличным от ценностей телесного процесса (ощущения) и от ценностей личного бытия (честолюбие, властолюбие и т. п.). Средством увидеть красоту является любовь. Она вызывает благостность в восприятии мира. Человек, разделяющий всеобъемлющую любовь, видит красоту жизни: «Не только людей, всю природу видит святой подвижник в её первозданной красоте и отсюда рождается у него радостное приятие всего мира» ¹²⁴. Каждый рядовой субстанциальный деятель изначально является носителем духовных основ своего бытия и телесной деятельности. В каждом заложено стремление к конечной цели абсолютной полноты бытия и совершенства, многие люди действительно близки к совершенству, но мир далёк от идеальности, потому что те, кто развил свои способности и близок к совершенству, уходят из человечества, рождаются и в человечество «вступают» все новые деятели из низших ступеней природы. Так объясняется медлительность эволюции человеческого совершенства.

Однако устремлённость к идеалу красоты тянет человека к развитию. Весь исторический процесс человечества движется к абсолютной ценности истины, красоты и добра как к своей всеобщей цели. На этом основана эволюция мировой культуры..

Ускорить прогресс, считает Н. О. Лосский, может только более сильное стремление к обожению, устремлённость к Богу, так как, согласно христианской вере, сам Бог есть высшая абсолютная ценность. Для человека, устремлённого к нему с любовью, он открывается, как сама истинная красота.

§ 3. Социально-политические взгляды

Так же как большинство русских прогрессивно мыслящих людей, Н. О. Лосский в юности исходил из социалистической веры в спасение человечества через революционный общественный переворот.

С идеями социализма он познакомился из бесед с товарищами и из книг. Они произвели большое впечатление и увлекли, казались очевидной истиной. Идея устранения класса торговцев, как сложной системы посредников между производителями и потребителями, должна была привести к чрезвычайной экономии сил и облегчению жизни. «Через 35 лет в 1920–1922 гг. я своими глазами увидел, – отмечал Н. О. Лосский, – к чему может привести устранение класса торговцев: количество посредников между производителем и потребителем возросло неимоверно, и эти посредники были чиновниками на службе у деспотического государства. Все недостатки бюрократизма внедрились в систему снабжения в размерах невиданных при прежнем порядке: формализм, волокита, невнимание к интересам покупателя и забота лишь о том, чтобы не сделать лишнего, шага, за который придётся отвечать перед государством и т. п.» ¹²⁵.

То же самое произошло и с христианской верой. Воспитанный религиозной средой, в 17 лет он начал размышлять о Церкви, о религии. Не прошло и месяца, как были отвергнуты не только Церковь и религия, но и бытие Бога. Потом Лосский сожалел, что не было рядом авторитетного и знающего человека, который научил бы отличать идеальную сущность христианства от земных искажений его и который показал бы, что даже и в XIX в. православная Церковь сохранила в себе великие духовные богатства. «Вместе с грязною водою я вылил из ванны и ребёнка, подобно сотням тысяч русских и западноевропейских интеллигентов» ¹²⁶, – сожалел об этом впоследствии Н. О. Лосский.

Состояние безбожия длилось восемь лет, а возвращение к Церкви совершилось только через тридцать лет, после сложного

философского процесса.

После революции 1917 года, которая вызвала у него чувство ужаса, Н. О. Лосский вступил в партию кадетов (конституционно–демократическая партия, партия народной свободы). После усиленного размышления над проблемами свободы воли, написал брошюру «Чего хочет партия народной свободы?» и статью «О социализме». Они были напечатаны в «Вестнике партии свободы», и, что примечательно, в них Н. О. Лосский говорит об исторической необходимости не революционного, а эволюционного пути к социализму. Чем дальше, тем больше он становился сторонником постепенного медленного общественного преобразования.

Лосский видел в перспективе развития именно социализм, но переход к нему должен был быть долгим. «Высокое развитие техники и взаимозависимость экономической жизни всех народов обязывают к организации хозяйственной деятельности, как единого целого, к плановости её и осуществлению многих требований социализма» ¹²⁷. В зрелом возрасте он находит и предлагает выход человечеству – организацию нового строя. При этом он отмечает: «Прежде всего надо принять во внимание, что простая смена субъекта собственности не обеспечивает экономического благосостояния граждан. Государство или общины, став собственниками, могут эксплуатировать рабочих и служащих ещё более жестоко, чем капиталисты. Для защиты трудящихся от эксплуатации и при социализме необходимо сохранить политическую свободу, свободу мысли, прессы и информации, право союзов, забастовок и, особенно, суд, независимый от исполнительной власти» ¹²⁸.

Н. О. Лосский расценивает эксплуатацию труда капиталом как зло. Он считает, что, безусловно, следует искать выход из такой несправедливости, но он должен быть не насильственный для самого общества и не должен носить разрушительного характера. Н. О. Лосский отмечает, «что частная задача защиты труда от эксплуатации может быть решена, как и все технические задачи, различными способами и надо найти тот путь, который ведёт к цели с наименьшей ломкой прошлого,

следовательно с наименьшими страданиями. Одержимость революционеров фанатической страстью уже привела в России к гибели многих миллионов людей, к искалечению души другим миллионам и к эксплуатации труда государством в размерах, невиданных при частнокапиталистическом государстве. Мало того, глубоко идущее уничтожение частной собственности привело к утрате существенно важных областей свободы не только прежних владельцев имущества, но даже и рабочих, к утрате без замены их более высокими мотивами труда для общего блага» ¹²⁹.

Н. О. Лосский сравнивает революцию с хирургическим вмешательством в жизнь социального организма. Оно ведёт только к новым видам зла, и даже старое зло, как раковая опухоль, вырезанная в одном месте, вырастает в другом. Но исконные черты русского народа способствовали страстному поиску философом новых, более совершенных форм жизни в России. Исследуя характер русского народа, в одной из своих последних работ, Лосский пришёл к выводу, что терпение и приспособление к постепенному длительному общественному развитию не характерно для России. «Большевистская революция есть яркое подтверждение того, до каких крайностей могут прийти русские люди в своём смелом искании новых форм жизни и безжалостном истреблении ценностей прошлого. Поистине Россия есть страна неограниченных возможностей. К тому же русские люди, заметив какой-либо свой недостаток и осудив его, начинают энергично бороться с ним и, благодаря силе своей воли, успешно преодолевают его» ¹³⁰. Н. О. Лосский не теряет надежду в преобразовании России, считает, что ей под силу вернуться на путь нравственного прогресса и, более того, – стать ведущей в нравственном прогрессе. Лосский в этой связи приводит слова Шубарта: «Запад подарил человечеству наиболее совершенные формы техники, государственности и связи, но он лишил его души. Задачей России является вернуть её людям... Только Россия способна одухотворить человеческий род, погрязший в вещности и испорченный жаждой власти, и это несмотря на то, что в настоящий момент сама мучится в судорогах большевизма» ¹³¹.

Н. О. Лосскому не давала покоя мысль не только о том, какая страна должна позаботиться о духовном и нравственном прогрессе человечества, но и вопрос, какой строй может удовлетворить не столько материальные, сколько духовные потребности людей. Он спрашивал: «При каком строе может быть осуществлена полностью Декларация прав человека, выработанная на Общем Собрании Объединённых Наций, так что каждый член общества будет не только защищён от нищеты, но и получит средства для удовлетворения своих духовных потребностей и духовного развития?» ¹³².

Лосский предлагает, как прогрессивный, строй «хозяйственной демократии», «идеал хозяйственной демократии есть не социализм и не анархический капитализм, а синтез ценных положительных сторон того и другого строя» ¹³³. Здесь снова мы видим «почерк» Н. О. Лосского, его стремление к единству и объединению положительного, взятого из разных официальных направлений. Подчёркивая отрицательные стороны государственного социализма и монополистического капитализма, он ищет и находит возможность соединения их достоинств ненасильственным путём. В обществе «хозяйственной демократии» Н. О. Лосский видит идеально совершенный экономический строй, который должен обеспечить каждого члена общества духовными и материальными условиями нормального развития. Он выделяет свободу развития личности самым ценным принципом.

Историю Н. О. Лосский понимает не как линейный прогресс. Она творится людьми разного уровня развития. Одни деятели, развив в себе способности до человека, уходят, а другие, из более низших ступеней природы, приходят. «Каждый день одни люди умирают, другие рождаются. Многие из рождающихся впервые вступают в ряды человечества, поднявшись из животной, вообще дочеловеческой жизни» ¹³⁴. Тем не менее, прогресс все же осуществляется. Мысль человеческая заботится о его продвижении, и человечество не должно терять надежд на более светлое будущее. Н. О. Лосский предостерегает, что «отчаиваться и утрачивать интерес к творческой работе для усовершенствования социальной жизни

не следует. Задачи, выдвинутые социальной этикой нашего времени, например, выработка нового экономического порядка или сверх государственная организация человечества, регулирующая отношения между государствами и народами и обеспечивающая решения международных споров без войны, увлекательны и разрешимы даже и для земного человечества. Не следует только воображать, будто разрешение их создаст рай на земле. Между всеми усовершенствованиями, достижениями в условиях земного бытия и конечными идеалами Царства Божия всегда остаётся огромное расстояние, так что земной человеческий прогресс есть лишь небольшое движение вперёд на пути к обожению» ¹³⁵.

Н. О. Лосский, особо заботившийся об интеллектуализации общества, считал, что необходимо увеличение числа лиц, занятых интеллектуальным трудом, увеличения числа педагогов, лиц, обладающих средним и высшим образованием. Он думал о сокращении вооружения, о развитии техники и материальных благ, о свободе хозяйственной деятельности и, конечно, о духовной свободе, свободе мысли и слова.

Приложения

Основные хронологические этапы биографии Н. О. Лосского

1870, 6 декабря – в семье лесничего Витебской губернии России

родился Николай Онуфриевич Лосский

1881 – поступает в Витебскую гимназию

1887 – исключили из гимназии за пропаганду социализма и атеизма

1887 – уезжает в Швейцарию, поступает на философский факультет

Бернского университета

1889 – уезжает в Алжир, вступает в Иностранный легион

1890 – приезжает в Петербург, поступает на бухгалтерские курсы, а затем в восьмой класс гимназии при Историко–филологическом институте

1891 – поступает в Петербургский университет на Физико–математический факультет, Естественно–научное отделение

1898 – поступает на первый курс Историко–филологического факультета

1903 – заканчивает философское образование в Германии, защищает

магистерскую диссертацию в Санкт-Петербурге и докторскую

диссертацию в Москве

1905 – вступает в партию кадетов

1917, лето –выпускает брошюру: Чего хочет партия «Народной

свободы» (Конституционно–демократическая)? – Пг., 1917.

1917 – издаёт книгу «Мир как органическое целое»

1921 – по решению Ученого Совета Петербургского университета

Н.О. Лосскому запрещено преподавать в университете

1922, 16 августа – Н. О. Лосского арестовывают и высылают из

страны
1922 – прибывает в Берлин, затем выезжает в Прагу
1938 – в Париже выпускает книгу «Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция»
1941 – в Берлине выходит его книга «Бог и мировое зло: Основы теодицеи»
1942, апрель – с женой переезжает в Братиславу, где получает кафедру философии в Университете Яна Амоса Коменского
1943, 7 февраля – смерть жены Людмилы Владимировны
1944 – в Братиславе выпускает книгу «Условия абсолютного добра: Основы этики»
1945 – переезжает в Париж, где читает лекции в Религиозно-философской академии
1946 – переезжает в США к сыну Андрею
1947, осень – читает лекции по философии в Свято-Владимирской духовной академии в Нью-Йорке
1951 – на английском языке выходит книга «История русской философии»
1953 – в Нью-Йорке выходит книга «Достоевский и его христианское миропонимание»
1954–1958, 1960 – ежегодные поездки в Европу: Франция, Германия
1956 – во Франкфурте-на-Майне выходит книга Лосского «Общедоступное введение в философию»
1957 – во Франкфурте выходит книга «Характер русского народа»
1958, 8 февраля – смерть сына Владимира
1960 – переезд в Париж
1960, ноябрь – помещен в клинику в Русском доме в г. Туре (Франция)

1965, 24 января – скончался, похоронен на русском
кладбище Сент–
Женев де–Буа

Основные труды Н. О. Лосского

Основные учения психологии с точки зрения волюнтаризма. – СПб., 1903.

Обоснование интуитивизма: пропедевтическая теория знания. – СПб., 1908.

Сборник элементарных упражнений по логике. – СПб., 1911.

Логика проф. А. И. Введенского. – М., 1912.

Интуитивная философия Бергсона. – М., 1914.

Мир как органическое целое. – М., 1917.

Чего хочет партия народной свободы? – М., 1917.

Введение в философию. – Пг., 1918.

Материя в системе органического мировоззрения. – Пг., 1922.

Логика. – Пг., 1922.

Материя и жизнь. – Берлин, 1923.

Свобода воли. – Париж, 1927.

Идея конкретности в русской философии. – Прага, 1933.

Гегель как интуитивист. – Белград, 1933.

Русская философия XX века. – Париж, 1938.

Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. – Париж, 1938.

Условия абсолютного добра. – Париж, 1938.

История русской философии. – Париж, 1954.

Воспоминания: жизнь и философский путь. – Мюнхен, 1968.

Архивные документы

На страницах 11, 20, 82 опубликованы фотографии Н. О. Лосского, предоставленные Центральным государственным архивом кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб).

На страницах 111–118 опубликованы документы, предоставленные Центральным государственным архивом кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб):

Рис. на с. 111–112: Аттестат зрелости № 509 Гимназии Императорского Санкт-Петербургского историко-филологического института Н. О. Лосского (1890 г.).

Рис. на с. 113: Прошение Н. О. Лосского от 11 сентября 1891 года.

Рис. на с. 114: Прошение Н. О. Лосского от 18 апреля 1895 года.

Рис. на с. 115: Свидетельство № 660 об обучении Н. О. Лосского на Естественном отделении физико-математического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета с августа 1891 года по 24 марта 1895 года.

Рис. на с. 116: Прошение Н. О. Лосского от 7 декабря 1896 года.

Рис. на с. 117: Прошение Н. О. Лосского от 17 мая 1897 года.

Рис. на с. 118: Прошение Н. О. Лосского от 19 марта 1898 года.

Литература

Айрапетова В. В. Н. О. Лосский о морали и духовно–нравственном развитии личности / В. В. Айрапетова ; М–во образования Рос. Федерации. Пятигор. гос. лингвист, ун–т. – Пятигорск : ПГЛУ, 2001.

Айрапетова В. В. Теоретико–методологические основы духовно–нравственного развития личности в наследии философа Н. О. Лосского, 1870–1965 гг. : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / В. В. Айрапетова. – Пятигорск, 2000.

Антихрист : антология / сост. К. Г. Исупов. – М. : Высш. шк., 1995.

Антюфеева М. А. Лосский Н. О.: становление системы : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03 / М. А. Антюфеева. – Екатеринбург, 1994.

Антюфеева М. А. Шеллинг и Лосский о единстве субъекта и объекта / М. А. Антюфеева // Русская философия конца XIX – начала XX века. – Екатеринбург, 1992.

Баранец Н. Г. Идеи и принципы православного богословия в философии «метафизических идеалистов» / Н. Г. Баранец // Отечественная философия: русская, российская, всемирная. – Н. Новгород, 1998.

Белов В. Н. Идея прогресса в русской философии / В. Н. Белов // Декада науки. – Саратов, 1993.

Белов В. Н. Идея прогресса у В. Соловьева и Н. Лосского / В. Н. Белов // Россия и Европа: философия, культура, современность : тез. докл. Междунар. симпоз., 9–11 нояб. 1993 г. – Саратов, 1993.

Биндюкова М. Н. Ценность этического максимализма русской философии конца XIX – начала XX века / М. Н. Биндюкова // Человек – сам себе непонятный. – Новгород, 1997.

Биндюкова М. Н. Этический максимализм как ценностная константа русской философии рубежа XIX–XX вв. / М. Н. Биндюкова // Вече. – СПб., 1998. – Вып. 11.

Бодня Е. А. Основные категории этики Н. О. Лосского / Е. А. Бодня ; Краснодар. гос. Ин–т искусств и культуры. – Краснодар,

1992.

Болотоков В. Х. Феномен наций и национально–психологические проблемы в социологии русского зарубежья: Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Б. П. Вышеславцев, И. А. Ильин, Л. П. Карсавин, Н. О. Лосский, И. Л. Солоневич, П. А. Сорокин, Г. П. Федотов: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. Х. Болотоков, А. М. Кумыков. – М.: Логос, 1998.

Борзова Е.П. Философское творчество Николая Лосского в период эмиграции (1922–1965) / Е. П. Борзова // Наука и культура русского зарубежья: сб. науч. тр. – СПб. : СПбГАК, 1997. (Труды. Т. 146).

Вернов А. Н. Интуитивизм Н. О. Лосского: экологические аспекты / А. Н. Вернов, С. Л. Яшина // Социальные доктрины основных религиозных конфессий: философский, богословский и экологический аспекты: материалы X междунар. конгр., Санкт–Петербург, 23–26 окт. 1997 г. – СПб., 1997.

Вернов А. Н. Проблема активности субъекта познания в интуитивизме Н. О. Лосского: дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03 / А. Н. Вернов. – СПб., 1999.

Веселовская Е.В. Взаимосвязь онтологических, гносеологических и логических элементов в философской системе Н. О. Лосского / Е. В. Веселовская // Вестник Российского философского общества. – 2004. – № 1.

Волгин О. С. Оправдание прогресса = Justification of Progress Justification of Progress: идея прогресса в рус. религиоз. философии и современность: монография / О. С. Волгин; Рос. Ун–т дружбы народов, Фак. гуманитар. и соц. наук, каф. соц. филос. – М. : Изд–во Рос. Ун–та дружбы народов, 2004.

Глазкрицкая С. С. Интуитивизм в западноевропейской и русской традициях: (А. Бергсон и Н. О. Лосский): автореф. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / С. С. Глазкрицкая; Сев.–Кавк. науч. центр высш. шк. – Ростов н/Д, 2002.

Джамулаев А. А. Проблема свободы воли в философии Н. О. Лосского: дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03 / А. А. Джамулаев. – М., 2004.

Дорошенко С. И. Проблема социального бытия в концепциях Н. О. Лосского и В. В. Зеньковского / С. И.

Дорошенко // Российское зарубежье: образование, педагогика, культура: 20–50–е годы XX в. – Саранск, 1998.

Дроздов В. С. История русской философии XX века : теорет. курс / В. С. Дроздов; Моск. экстер. гуманит. Ун–т. – М., 1997.

Емельянов Б. В. Очерки русской философии начала XX века: учеб. пособие / Б. В. Емельянов; Урал. гос. Ун–т им. А. М. Горького, НИИ рус. культуры. – Екатеринбург, 1992.

Емельянов Б. В. Проблема субъекта в интуитивизме Н. О. Лосского / Б. В. Емельянов, Д. В. Сарапульцев; Урал. гос. Ун–т им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 1993.

Емельянов Б. В. Русская философия серебряного века: курс лекций / Б. В. Емельянов. – Екатеринбург: Изд-во Урал, унта, 1995.

Ермичев А. А. О самоопределении философии в «русском духовном ренессансе» / А. А. Ермичев // Вести. С.–Петербург. ун–та. Сер. 6: Философия, политология, социология, психология, право. – СПб., 1994. – Вып. 3.

Ермичев А. А. Штрихи к пониманию философии Н. О. Лосским / А. А. Ермичев // Вести Моск. Ун–та. Сер. 7: Философия. – М., 1993. – № 4.

Жизнь и смерть: сб. памяти д–ра Николая Евграфовича Осипова / под ред. А. Л. Бема, Ф. Н. Досужкова, Н. О. Лосского. – Прага, 1936.

Зеньковский В. В. История русской философии. Т. 2, ч. 1 / В. В. Зеньковский. – Л. : Эго, 1991.

Игнатьева Г. К. Проблема ценностей в философии Н. О. Лосского / Г. К. Игнатьева, И. С. Шестакова // Философия ценностей. – Курган, 1998. – С. 3–5.

Иконникова С. Н. «Я буду поступать согласно своим убеждениям» Н. О. Лосский / С. Н. Иконникова // Знаменитые универсанты: очерки о питомцах С.–Петербург. ун–та. – СПб.: Знаменитые универсанты, 2003.

История русской философии XIX–XX веков / Е. Ф. Владыкина, М. И. Ненашев, Н. И. Поспелова, В. С. Сизов; Вят. гос. пед. Ун–т. – Киров: ВГПУ, 1998.

Кант И. Критика чистого разума / И. Кант; пер. и предисл. Н. Лосского. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1907.

Кант И. Критика чистого разума / И. Кант; пер. и предисл. Н. Лосского. – 2-е изд. – Пг.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1915.

Кант И. О форме и началах мира чувственного и умопостигаемого / И. Кант; пер. и предисл. Н. Лосского. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1910.

Клеман О. Истоки Богословия отцов Древней Церкви: тексты и коммент.: пер. с фр. / Оливье Клеман; предисл. Н. Лосского. – М.: Центр по изуч. религий: Путь, 1994.

Кокарева Ю.В. Н. О. Лосский о характере русского народа / Ю. В. Кокарева // Славянская культура, традиции и современность: материалы IV регион. науч.-практ. конф., г. Чита, май 1998 г. – Чита, 1999.

Корнилов С. О духовных началах русской философии / С. Корнилов // Юбилейная международная научная конференция, посвящённая 450-летию основания Кенигсбергского университета Альбертина = Internationale Akademische Jubiläums-Veranstaltungen aus Anlaß der Gründung der Albertus-Universität zu Königsberg vor 450 Jahren. Секция 2. – Калининград, 1994. – С. 14–15.

Костяев Н. Диалектика личности / Н. Костяев // IV Питиримовские чтения, 14–15 мая 1997 года. – Тамбов, 1998.

Круглый стол на тему «Интуиция бытия»: к 40-летию со дня смерти Н. О. Лосского // Философские науки. – 2005. – № 5. – С. 123–139.

Куликов Е. Ю. Обоснование идеального бытия в онтологии Н. О. Лосского / Е. Ю. Куликов; Волгогр. Политехн. Ин-т. – Волгоград, 1992.

Куликовская Н. В. Проблема мирового зла: Ф. М. Достоевский и Н. О. Лосский / Н. В. Куликовская // Гуманит. и соц.–экон. науки. – Ростов н/Д, 2000.

Левицкий С. А. Трагедия свободы / С. А. Левицкий; с предисл. Н. О. Лосского. – 2-е изд., фототип. – Франкфурт, 1984.

Левицкий С. А. Трагедия свободы / С. А. Левицкий; с предисл. Н. О. Лосского. – Франкфурт, 1958.

Левочкин В. В. Некоторые аспекты применения синергетики и иерархического персонализма Н. О. Лосского в качестве методологии конкретно–исторического исследования системных объектов / В. В. Левочкин // Омский научный вестник. – 2000. – Вып. 12.

Лекции по русской философии XIX–XX веков: П. Я. Чаадаев, А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, Ф. М. Достоевский, Вл. Соловьев, В. Ф. Эрн, А. Н. Скрябин, В. В. Розанов, Л. Шестов, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, Н. О. Лосский, Г. П. Федотов, М. И. Ненашев, Е. Ф. Владыкина, Н. И. Пospelова, В. С. Сизов / науч. ред. В. Ф. Юлов; Вят. гос. Гуманит. Ун–т. – Киров: ВГГУ, 2002. – 133 с.

Лехциер В. Л. О влиянии феноменологии Ф. Brentano и Эд. Гуссерля на интуитивизм Н. Лосского и философскую психологию С. Франка: (общ. постановка проблемы) / В. Л. Лехциер // Вестник Самар, гос. Ун–та. – 2003. – № 3.

Лосский Н. О. Бог и мировое зло: сборник / Н. О. Лосский; предисл. С. Левицкого; примеч. Р. К. Медведевой. – М.: Республика, 1994.

Лосский Н. О. Бог и мировое зло: сборник / Н. О. Лосский. – М.: ТЕРРА–Кн. клуб: Республика, 1999. – 432 с.

Лосский Н. О. Введение в философию. Ч. 1: Введение в теорию знания / Н. О. Лосский. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. – 275 с.

Лосский Н. О. Воспоминания: жизнь и филос. путь / Н. О. Лосский. – München : Fink, 1968. – 335 с.

Лосский Н. О. Воспоминания: жизнь и филос. путь / Н. О. Лосский; подгот. текста, вступ. ст. и коммент. Е. П. Борзовой, А. Ф. Замалеевой. – СПб.: Изд–во С.–Петербург. ун–та, 1994. – 356 с.

Лосский Н. О. Гносеологическое введение в логику / Н. О. Лосский. – Харбин, 1921.

Лосский Н. О. Достоевский и его христианское миропонимание / Н. О. Лосский. – Нью-Йорк: Изд–во им. Чехова, 1953.

Лосский Н. О. Избранное / Н. О. Лосский; вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. В. П. Филатова; журн. «Вопр. философии» и др. – М. : Правда, 1991. – 622 с.

Лосский Н. О. Интуитивная философия Бергсона / Н. О. Лосский. – 3-е изд. – Пг.: Учитель, 1922. – 109 с.

Лосский Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский; предисл. П. Б. Шалимова. – М.: Изд-во иностр. лит., 1954. – 415 с.

Лосский Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский; предисл. и коммент. В. А. Кувакина, М. А. Маслина. – М.: Высш. шк., 1991.

Лосский Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский; предисл. П. Б. Шалимова. – М.: Прогресс, 1994.

Лосский Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский. – М.: Сварог и К, 2000.

Лосский Н. О. Лекции по логике, читанные на 1 курсе Женского Педагогического ин-та в 1903–1904 г. Н. О. Лосским / Н. О. Лосский. – СПб., 1904.

Лосский Н. О. Логика. Ч. 1: Суждение. Понятие / Н. О. Лосский. – Пг.: Наука и школа, 1922. – 188 с.

Лосский Н. О. Логика. Ч. 2: Доказательство. Умозаключение / Н. О. Лосский. – Пг.: Наука и школа, 1922. – 226 с.

Лосский Н. О. Логика. Ч. 1: Суждение. Понятие / Н. О. Лосский. – 2-е изд., испр. – Берлин: Обелиск, 1923. – 166 с.

Лосский Н. О. Логика. Ч. 2: Доказательство. Умозаключение / Н. О. Лосский. – 2-е изд., испр. – Берлин: Обелиск, 1923. – 199 с.

Лосский Н. О. Логика проф. А. И. Введенского / Н. О. Лосский. – М.: Тип. Т-ва И. Н. Кушнерев и К, 1912. – 52 с.

Лосский Н. О. Материя в системе органического мировоззрения / Н. О. Лосский. – М.: Г. А. Леман и С. И. Сахаров, 1916. – 30 с.

Лосский Н. О. Материя в системе органического мировоззрения / Н. О. Лосский. – 2-е изд. – М.: Г. А. Леман и С. И. Сахаров, 1918. – 29 с.

Лосский Н. О. Материя в системе органического мировоззрения / Н. О. Лосский. – 3-е изд., испр. и доп. – Пг.: Учитель, 1922. – 31 с.

Лосский Н. О. Материя и жизнь / Н. О. Лосский. – Берлин: Обелиск, 1923. – 123 с.

Лосский Н. О. Мир как органическое целое / Н. О. Лосский. – М.: Г. А. Леман и С. И. Сахаров, 1917. – 170 с.

Лосский Н. О. Мир как осуществление красоты: основы эстетики / Н. О. Лосский. – М.: Прогресс–Традиция, 1998.

Лосский Н. О. Обзор современных теорий знаний: семинарий по философии, намечен. прив.–доц. Н. О. Лосским для осеннего и весеннего полугодия 1908.09 / Н. О. Лосский. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1908.

Лосский Н. О. Обоснования интуитивизма / Н. О. Лосский. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1906.

Лосский Н. О. Обоснования интуитивизма / Н. О. Лосский. – 2–е изд. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1908.

Лосский Н. О. Обоснования интуитивизма / Н. О. Лосский. – 3–е изд., перераб. и доп. – Берлин: Обелиск, 1924.

Лосский Н. О. Общедоступное введение в философию / Н. О. Лосский. – Frankfurt a. M.: Посев, 1956.

Лосский Н. О. Основные вопросы гносеологии: сб. ст. / Н. О. Лосский. – Пг.: Наука и школа, 1919.

Лосский Н. О. Основные учения психологии с точки зрения волюнтаризма / Н. О. Лосский. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1903.

Лосский Н. О. Основные учения психологии с точки зрения волюнтаризма / Н. О. Лосский. – 2–е изд. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911.

Лосский Н. О. Ответ С. И. Поварнину на критику интуитивизма / Н. О. Лосский. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911.

Лосский Н. О. Сборник задач по логике: пособие для учащихся и для самообразования / Н. О. Лосский. – Прага: Пламя, 1924.

Лосский Н. О. Сборник элементарных упражнений по логике / Н. О. Лосский. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1908.

Лосский Н. О. Сборник элементарных упражнений по логике / Н. О. Лосский. – 2–е изд. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911.

Лосский Н. О. Сборник элементарных упражнений по логике / Н. О. Лосский. – 3–е изд. – Пг.: Наука и школа, 1920.

Лосский Н. О. Свобода воли / Н. О. Лосский. – Париж: Ymca–press, 1927.

Лосский Н. О. Современный витализм / Н. О. Лосский. – Пг.: Кооп. Изд–во литераторов и ученых, 1922.

Лосский Н. Типы мировоззрений: введение в метафизику Н. Лосский. – Париж: Совр. зап., 1931.

Лосский Н. О. Условия абсолютного добра / Н. О. Лосский. – Париж: Ymca–press, 1949. – 381 с.

Лосский Н. О. Условия абсолютного добра / Н. О. Лосский; вступ. ст. А. И. Титаренко. – М.: Политиздат, 1991.

Лосский Н. О. Учение о перевоплощении. Интуитивизм / Н. О. Лосский. – М.: Прогресс, 1992.

Лосский Н. О. Характер русского народа: в 2 кн. Кн. 1 / Н. О. Лосский. – М.: Ключ, 1990. – 62 с.

Лосский Н. О. Характер русского народа: в 2 кн. Кн. 2 / Н. О. Лосский. – М.: Ключ, 1990. – 90 с.

Лосский Н. О. Характер русского народа / Н. О. Лосский. – Франкфурт: Посев, 1957.

Лосский Н. О. Ценность и бытие. Бог и царство божие как основа ценности / Н. О. Лосский. – Париж: Ymca–press, 1931.

Лосский Н. О. Ценность и бытие: сборник / Н. Лосский. – Харьков: Фолио. – М.: АСТ, 2000.

Лосский Н. О. Чего хочет Партия народной свободы (конституционно–демократическая)? / Н. О. Лосский. – Пг.: Партия народной свободы, 1917.

Лосский Н. О. Чего хочет Партия народной свободы (конституционно–демократическая)? / Н. О. Лосский. – Одесса: Партия народной свободы, 1917. – 16 с.

Лосский Н. О. Чего хочет Партия народной свободы (конституционно–демократическая)? / Н. О. Лосский. – М.: Народное право, 1917. – 16 с.

Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция / Н. О. Лосский. – Париж: Ymca–press, 1938. – 226 с.

Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция / Н. О. Лосский; подгот. текста и примеч.

Р. К. Медведевой; послесл. П. П. Гайдено. – М. : Республика, 1995. – 399 с.

Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция / Н. О. Лосский. – М.: ТЕРРА–Кн. клуб: Республика, 1999.

Никулин А. Г. Интуитивизм Н. О. Лосского и русская философия: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03 / А. Г. Никулин; С–Петерб. гос. Ун–т. – СПб., 1997. – 161 с.

Новые идеи в философии: неперiodич. изд., выходящее под ред. проф. Н. О. Лосского и Э. Л. Радлова. – СПб.: Образование, 1912. – 2 сб.

Овчаров А. А. Основы идеал–реалистической теории интуиции: (анализ интуитивизма Н. О. Лосского в контексте феноменологии и философии всеединства) / А. А. Овчаров. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1999.

Опалев А. В. Н. О. Лосский: трудные дни 1922 года / А. В. Опалев // Вестник Моск. Ун–та. Сер. 7: Философия. – 2002. – № 2.

Переселение душ: сборник / ред. Г. И. Царева. – М.: Ассоц. Духов. единения «Золотой век», 1994.

Петрицкий В. А. Письма Н. О. Лосского к В. Ф. Маркову: психолог. аспект / В. А. Петрицкий // Наука, культура и политика русской эмиграции. – СПб.: СПбГУКИ, 2004. – С. 143–148. – (Труды СПбГУКИ. Т. 162).

Райчикова Н. Н. О. Лосский / Н. Райчикова // Культура и общество: от прошлого к будущему. – М., 1999. – С. 34–36.

Роцинский С. Б. Русские версии монадологии и идея всеединства / С. Б. Роцинский // Метафизика Г. В. Лейбница: современные интерпретации. – М., 1998. – С. 119–141.

110. Русская философия XX в.: Н. Бердяев и Н. Лосский: библиограф. указ. / сост. Б. В. Емельянов, Е. П. Борзова. – Свердловск, 1991.

Сайганова С. С. Проблема эволюции в философии Н. О. Лосского / С. С. Сайганова // Православие и Россия: прошлое, настоящее, будущее. – Томск, 1998. – С. 64–66.

Сарапульцев Д. В. Проблема субъекта в философии Н. О. Лосского: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03 / Д. В.

Сарапульцев. – Екатеринбург, 1999. – 162 с.

Сафронова Е. С. Буддизм в трудах русских философов, мыслителей, богословов XX века / Е. С. Сафронова; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации // Сафронова Е. С. Буддизм в России. – М., 1998. – С. 134–169.

Селиванова О. В. Интуитивизм Н. О. Лосского и его взгляды на философию XX века / О. В. Селиванова // Новые грани философского и социально–политического мышления. – М., 1994. – С. 31–39.

Сердюкова Е. В. Тема России: Н. А. Бердяев и Н. О. Лосский: (филос.–культурол. анализ): автореф. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / Е. В. Сердюкова. – Ростов н/Д, 2002.

Сидоренко Н. С. Гносеологический реализм Н. О. Лосского: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03 / Н. С. Сидоренко. – Краснодар, 2002.

Споров Б. Н. О. Лосский и его труд о Ф. М. Достоевском / Б. Споров // Журн. Моск. патриархии: офиц. хроника. – М., 1994. – № 1. – С. 119–123.

Старченко Н. Н. Мир, интуиция и человек в философии Н. О. Лосского / Н. Н. Старченко // Фрагмент из книги Н. О. Лосского «Характер русского народа»: диалог времен и народов. – М.: Знание, 1991. – 62 с.

Старынкевич К. Д. Строение жизни / К. Д. Старынкевич; с предисл. Н. О. Лосского. – Прага, 1931.

Стеклова Л. Т. Н. Лосский о характере русского народа и современность / Л. Т. Стеклова // Минск–Смоленск–Москва: этнография славянских народов. – Смоленск, 2000. – С. 314–319.

Тихонов Г. М. Н. О. Лосский как религиозный философ / Г. М. Тихонов // Вести. Удмурт. Ун–та. – Ижевск, 1997. – №5. – С. 117 – 138.

Философы России XIX–XX столетий: биограф., идеи, тр.: биобиблиогр. слов. / редкол. : П. В. Алексеев (гл. ред.) и др. ; послесл. И. Ю. Алексеева. – 2–е изд., перераб. и доп. – М.: Кн. и бизнес, 1995.

Фомина М. Н. Н. Бердяев и Н. Лосский: диалог во времени / М. Н. Фомина // Историческое, культурное и природное

наследие: (состояние, проблемы, трансляция). – Улан-Удэ, 1997. – Вып. 2. – С. 105–109.

Цепелева Н. В. Проблема добра и зла в учении Н. О. Лосского: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.05 / Н. В. Цепелева. – Саранск, 2005.

Чумичёв К. В. Проблематизация интуиции в русской религиозно–философской парадигме «Логос» / К. В. Чумичёв; М–во образования Рос. Федерации. Саратов. гос. техн. ун-т. – Саратов: Копипринтер СГТУ, 2002. – 23 с.

Чуприкова Н. И. Идеи общих законов развития в трудах русских мыслителей конца XIX–начала XX в. / Н. И. Чуприкова // Вопр. психологии. – М., 2000. – № 1. – С. 109–125.

Шалимов П. Б. О некоторых тенденциях в историографии русской философии конца XIX – середины XX в. / П. Б. Шалимов // Философия и культура в России: методологические проблемы. – М., 1992. – С. 102–108.

Шалимов П. Б. [Рецензия] / П. Б. Шалимов // Путь. – М., 1993. – № 3. – С. 268–273. – Рец. на кн.: Лосский Н. О. История русской философии. – М.: Высш. шк., 1991. – 560 с.

Литература на иностранных языках

Лосский Н. О. Nauka o reinkamaci Nikolaj O. Losskij ; [z rus. orig. ... přel. Alan Cernohous]. – Olomouc : Centrum Aletti ; 2004 Velehrad : Refugium Velehrad–Roma – 108 с.

Лосский Н. О. Dějiny ruské filosofie Nikolaj Onufrijevič Losskij ; [z rus. orig. přel. Alan Cernohous]. – Velehrad : Refugium Velehrad – Roma, 2004.

Лосский Н. О. Бог и светско зло ; Характер руског народа Николај Лоски / прев. с рус. Милош Добрић, Људмила Јоксимовић. – Београд : Zepter book world, 2001.

Лосский Н. О. Историја руске филозофије Н. О. Лоски ; прев, с рус. Бранислав Марковић и Марија Марковић. – Подгорица : ЦИД ; Цетинье: Изд. центар, 1995.

Lossky N. O. Mystical intuition / N. O. Lossky. – Praha : Рус. свобод, ун-т в Праге, 1938.

Lossky N. O. Intuitivism / N. O. Lossky. – Praha : Рус. свобод. ун-т в Праге, 1935. – 32 с.

Lossky N. O. Intellectual intuition and ideal being / N. O. Lossky. – Praha : Рус. Свобод. ун-т. в Праге, 1934. – 53 с.

Pawlak J. Zycie i dzialalnosc naukowa Nikolaja O. Losskiego / J. Pawlak // Acta Univ. N. Copemici. Nauki humanistyczno–spolecz. – Torun, 1991. – Z. 234. Filozofia germ., t. 13. –S. 61–76. – Рез. нем.

Pawlak J. Losski i Kant / J. Pawlak // Studia z filozofii i logiki. – Torun, 1997. – S. 105–114.

Примечания

¹ - Левицкий С. Н. О. Лосский // Русская религиозно– философская мысль XX века. – Питтсбург, 1975. – С. 277.

² - Зеньковский В. В. История русской философии: в 2 т. Т. 1. – Париж, 1948. С. 200.

³ - Лосский Н. О. Мир как органическое целое. – М., 1917. С. 13.

⁴ - Позже Н. О. Лосский некоторое время учился у В. Вундта в Германии.

⁵ - Затем она была издана и известна нам под названием: лекции о душе человека и животных. – СПб., 1894.

⁶ - Лосский Н. О. Воспоминания: жизнь и философский путь. – Мюнхен, 1968. С. 87.

⁷ - Там же. – С. 100–101.

⁸ - Лосский Н. О. Воспоминания. – С. 70.

⁹ - См.: Философский словарь. – М, 1989. – С. 221.

¹⁰ - Декарт Р. Избранные произведения. – М., 1950. – С. 86.

¹¹ - Лосский Н. О. Обоснование интуитивизма. – СПб., 1918. – С. 338–339.

¹² - Лосский Н. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. – Париж, 1939. – С. 1.

¹³ - Лосский Н. О. Умозрение как метод // Философия и мировоззрение. – М., 1990. – С. 144.

¹⁴ - Там же. – С. 145.

¹⁵ - Лосский Н. О. Мир как органическое целое. – М., 1917. – С. 7.

¹⁶ - Там же. – С. 9.

¹⁷ - Там же.

¹⁸ - Там же. – С. 23.

¹⁹ - Там же. – С. 32.

²⁰ - Там же. – С. 33.

²¹ - Там же. – С. 45.

²² - Там же. – С. 53.

- 23 - Там же.
- 24 - Там же.
- 25 - Там же. – С. 62.
- 26 - Лосский Н. О. Свобода воли. – Париж, 1927. – С. 71
- 27 - Лосский Н. О. Мир как органическое целое. – С. 104–105
- 28 - Там же. – С. 81.
- 29 - Там же. – С. 82.
- 30 - Там же. – С. 85.
- 31 - Там же. – С. 87.
- 32 - Там же. – С. 82.
- 33 - Лосский Н. О. Гегель как интуитивист. – Белград, 1933.
- 34 - Лосский Н. О. История русской философии. – М., 1991.
– С. 326.
- 35 - Там же. – С. 260.
- 36 - Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. – Париж,
1949.
- 37 - Там же. – С. 55.
- 38 - Там же. – С. 57.
- 39 - Там же. – С. 58.
- 40 - Там же. – С. 74–75.
- 41 - Там же. – С. 74.
- 42 - Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и
мистическая интуиция. – С. 112.
- 43 - Лосский Н. О. Воспоминания. – С. 195.
- 44 - Там же.
- 45 - Там же.
- 46 - Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. – С. 47
- 47 - Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и
мистическая интуиция. – С. 114.
- 48 - Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. – С. 48.
- 49 - Лосский Н. О. Идея бессмертия души как проблема
теории знания // Основные вопросы гносеологии: сб. статей. –
Пг., 1919.
- 50 - Бердяев Н. Опыты. – СПб., 1907. – С. 38–39.

- ⁵¹ - Там же. – С. 37.
- ⁵² - Чижевский А. Л. Теория космических эр // Гиренок Ф. И. Русские космисты. – М., 1990. – С. 41–43.
- ⁵³ - Лосский К О. Вопросы гносеологии. – С. 89.
- ⁵⁴ - Там же. – С. 85.
- ⁵⁵ - Там же. – С. 86.
- ⁵⁶ - Там же.
- ⁵⁷ - Там же. – С. 89.
- ⁵⁸ - См.: Лосский Н. О. История русской философии. – С. 407.
- ⁵⁹ - Там же.
- ⁶⁰ - Лосский Н. О. Гегель как интуитивист. – С. 283
- ⁶¹ - Зеньковский В. В. История русской философии: в 2 т. Т. 1. – С. 200.
- ⁶² - Ковалев В. Н. О. Лосский // Слово. – 1970. – № 3. – С. 47.
- ⁶³ - Гавриил. История философии Архимандрита Гавриила. Ч. 1–6. – Казань, 1839–1840; и др.
- ⁶⁴ - Карпов В. Н. Введение в философию. – СПб., 1840; Карпов В. Н. Взгляд на движение философии в мире христианства и на причины различных ее направлений // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1836. – Ч. 92; Карпов В. Н. Философский рационализм новейшего времени // Христианское Чтение. – 1860. – Кн. 3–6, 12.
- ⁶⁵ - Зеньковский В. В. История русской философии: в 2 т. Т. 1.
- ⁶⁶ - Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. – М., 1995.
- ⁶⁷ - Лосский Н. О. Мир как органическое целое. – М., 1918; Лосский Н. О. Избранное. – М., 1991. – С. 358–463.
- ⁶⁸ - Лосский Н. О. Бог и мировое зло. – М., 1994. – С. 325.
- ⁶⁹ - Лосский Н. О. Избранное. – М., 1991. – С. 418.
- ⁷⁰ - Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. – С. 250.

- ⁷¹ - Лосский Н. О. Избранное. – С. 127.
- ⁷² - Там же. – С. 112.
- ⁷³ - Лосский Н. О. Бог и мировое зло. – М., 1994. – С. 321.
- ⁷⁴ - Там же.
- ⁷⁵ - Там же. – С. 343.
- ⁷⁶ - Там же. – С. 346.
- ⁷⁷ - Там же. – С. 325.
- ⁷⁸ - Лосский Н. О. Мир как органическое целое. – С. 202
- ⁷⁹ - Лосский Н. О. Воспоминания: жизнь и философский путь. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1994.
- ⁸⁰ - Арх. Гавриил (Воскресенский В. Н.). История философии. Ч. 6. – 2-е изд. – Казань, 1840.
- ⁸¹ - Радлов Э. Л. Очерк истории русской философии. – 2-е изд. – Пг., 1920.
- ⁸² - Ершов М. Н. Пути развития философии в России. – Владивосток, 1922.
- ⁸³ - Яковенко Б. В. Очерки русской философии. – Берлин, 1922.
- ⁸⁴ - Шпет Г. Г. Очерк развития русской философии. Ч. 1. – Пг., 1922.
- ⁸⁵ - Бердяев Н. А. Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX в. и начала XX в. – Париж, 1946.
- ⁸⁶ - Зеньковский В. В. История русской философии: в 2 т. – Париж, 1948; – 2-е изд. – Париж, 1989.
- ⁸⁷ - Плеханов Г. В. История русской общественной мысли. Т. 1–2. – Л., М., 1925.
- ⁸⁸ - Лосский Н. О. История русской философии. – С. 19.
- ⁸⁹ - Зеньковский В. В. История русской философии: в 2 т. Т. 1. – С. 18.
- ⁹⁰ - См.: Бердяев Н. А. Русская идея // О России и русской философской культуре. – М., 1990. – С. 181–214.
- ⁹¹ - Яковенко З. Б. Очерки русской философии. – М., 1922. – С. 5.
- ⁹² - Лосский К. О. Условия абсолютного добра. – С. 326.

- ⁹³ - Лосский Н. О. История русской философии. – С. 20
- ⁹⁴ - См.: Лосский Н. О. Свобода воли. – Париж, 1927.
- ⁹⁵ - См.: Лосский Н. О. Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей. – Париж., 1931.
- ⁹⁶ - Лосский К О. Условия абсолютного добра. – Париж, 1949
- ⁹⁷ - Лосский Н. О. Воспоминания. – С. 35.
- ⁹⁸ - Лосский К О. Условия абсолютного добра. – Париж, 1949. – С. 5
- ⁹⁹ - Там же. – С. 48.
- ¹⁰⁰ - Там же. – С. 49–50.
- ¹⁰¹ - Там же. – С. 52.
- ¹⁰² - Там же.
- ¹⁰³ - Там же. – С. 56.
- ¹⁰⁴ - Там же. – С. 62.
- ¹⁰⁵ - Там же. – С. 159.
- ¹⁰⁶ - Там же.
- ¹⁰⁷ - Там же. – С. 167.
- ¹⁰⁸ - Там же. – С. 97.
- ¹⁰⁹ - Там же. – С. 138–139.
- ¹¹⁰ - Там же. – С. 251.
- ¹¹¹ - Там же. – С. 238.
- ¹¹² - Там же. – С. 322.
- ¹¹³ - Там же. – С. 209.
- ¹¹⁴ - Там же. – С. 234–235.
- ¹¹⁵ - Там же. – С 230.
- ¹¹⁶ - Там же. – С. 83.
- ¹¹⁷ - Там же. – С. 252.
- ¹¹⁸ - Там же. – С. 282.
- ¹¹⁹ - Лосский Н. О. Мир как органическое целое. – С. 82.
- ¹²⁰ - Там же.
- ¹²¹ - Там же.

- ¹²² - Булгаков С. Н. Свет невечерний. – Париж, 1917. – С. 279.
- ¹²³ - Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. – С. 13.
- ¹²⁴ - Там же. – С. 308.
- ¹²⁵ - Лосский Н. О. Воспоминания. – Мюнхен, 1968. – С. 40.
- ¹²⁶ - Там же. – С. 43.
- ¹²⁷ - Лосский Н. О. Индустриализм, коммунизм и утрата личности // Новый град. – 1936. – № 11. – С. 99.
- ¹²⁸ - Лосский Н. О. Какой идеал противопоставить коммунизму // Новый журнал. – 1954. – № 37. – С. 261.
- ¹²⁹ - Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. – С. 255.
- ¹³⁰ - Лосский Н. О. Характер русского народа // Слово. – 1990. – № 3. – С. 47.
- ¹³¹ - Лосский Н. О. Характер русского народа // Слово. – 1991. – № 2. – С. 37.
- ¹³² - Лосский Н. О. Свобода и хозяйственная демократия // Новый журнал. – 1954. – № 37. – с. 58–59.
- ¹³³ - Там же. – С. 262.
- ¹³⁴ - Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. – С. 374.
- ¹³⁵ - Там же. – С. 376.